

в этом номере:

Рассказ

Сказка-комикс

Стихи

ИГРИЩА-1000
МУЗЫКАЛЬНЫЙ ПЕРЕКРЕСТОК
ОДНАЖДЫ БОРЬКА КИРИКОВ...>
ЕСЕЛЫЙ ЗВОНК
ПРОДОЛЖЕНИЕ КОНКУРСА
ОСЕННИХ ДЕТЕКТИВОВ
КЛУБЕ ШЕРЛОКА ХОЛМСА
ОСЕННИИХ БЛАЖЕННЫХ
ПРЕДБЕК
ПРИЗЕР ТВОИХ УВЛЕЧЕНИЙ

**ОСВОБОЖДЕНИЯ ЛЕНИНГРАДА ОТ
ВРАЖЬЕВОЙ БЛОКАДЫ**

50 ЛЕТ СО ДНЯ

Гром пушек, но это уже не обстрел
Победный салют над Невой ледяною!
Блокаде конец! Но какою ценою,
Какие страдания народ претерпел!

Кричать что-то громкое не было сил.
И слышно в затишье от гула орудий,
Как плачут, смеясь, изможденные люди,
Как стонет поземка у братских могил.

О. АЛЕКСАНДРОВ

1944г. - 27 ЯНВАРЯ - 1994г.

МАРИЯ
СЕМЕНОВА

ЗАМОК
ЛЮДЕЙ
ОБЕДА

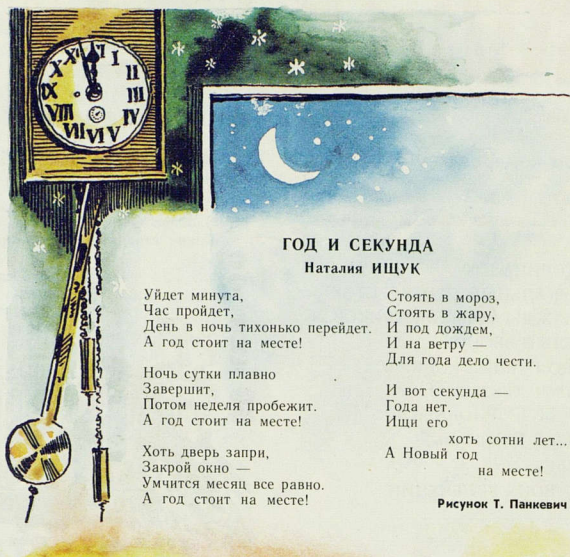
ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

Редакционная коллегия:
Е. В. СЕРОВА,
Н. И. СЛАДКОВ,
Н. Б. ХАРЛАМПИЕВ
(зам. главного редактора),
А. Я. ШКОЛЬНИК

Художник-редактор
Л. М. Московский
Технический редактор
В. И. Мецатунова
Корректор Е. М. Пожидаева

Адрес редакции:
193024, Санкт-Петербург, ул. Мытнин-
ская, 1/20.
Телефон: 274-15-72

Сдано в набор 17.11.1993. Подписано в печать
29.12.1993. Формат 60×90¹/₄. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 4. Усл. кр.-отт.
16. Уч.-изд. л. 5,8. Тираж 54 400. Заказ № 10517.
АООТ «Иван Федоров», 191126, Санкт-Петер-
бург, ул. Звенигородская, 11.
Рукописи не рецензируются и не воз-
вращаются, а решения по ним сообща-
ются.

ГОД И СЕКУНДА Наталья ИЩУК

Уйдет минута,
Час пройдет,
День в ночь тихонько перейдет.
А год стоит на месте!

Ночь сутки плавно
Завершит,
Потом неделя пробежит.
А год стоит на месте!

Хоть дверь запри,
Закрой окно —
Умчится месяц все равно.
А год стоит на месте!

Стоять в мороз,
Стоять в жару,
И под дождем,
И на ветру —
Для года дело чести.

И вот секунда —
Года нет.
Ищи его
хоть сотни лет...
А Новый год
на месте!

Рисунок Т. Панкевич

Отгорел закат, и полная луна облила лес зеленоватым призрачным серебром. Человек по имени Волкодав шагал через лес — с холма на холм, без троп и дорог, широким шагом, размеренным и неутомимым. Он не прятался. Не хоронился за деревьями, не избегал освещенных прогалин, не пригибал головы, хотя ноги по давней привычке несли его вперед совершенно бесшумно. Связанные тесемками сапоги висели у него на плече. На другом плече, держась коготками, сидел пушистый, большеухий черный зверек. Когда Волкодав перепрыгивал через валежины или нырял под нависшую ветку, зверек, чтобы сохранить равновесие, разворачивал крылья. Тогда делалось видно, что это — летучая мышь и что одно крыло у нее разорвано почти пополам.

Волкодав помнил эти места наизусть, как свою собственную ладонь. Он знал, что доберется до цели прежде, чем минует полночь. Копье покачивалось в его руке, блестя в лунном луче. Короткое копье с прочным древком и широким, остро отточенным, наконечником, снабженным перекладной — на крупного зверя.

Останавливался он всего дважды. В первый раз — возле большой засохшей осины, что стояла у скрещения давно заброшенных лесных троп.

Вытащив нож, Волкодав проколол себе палец и начертал на обнаженном, лишенном коры, стволе священный Знак Огня — колесо с тремя спицами, загнутыми пóсловно. Кровь казалась черной в холодном, мертвеном свете. Волкодав коснулся дерева обеими ладонями и лбом и постоял так некоторое время. Губы его беззвучно шевелились, перечисляя какие-то имена. Потом он снял заплечный мешок, положил копьё и ссадил Нелетучего Мыша на гладкое древко, осторожно отщипив от своей рубахи его коготки. Зверек, однако, расставаться с ним не пожелал: подпрыгнув, привычно вскарабкался по одежде на прежнее место и устроился на плече Волкодава, крепко ухватившись зубами за грубую льняную ткань — на тот случай, если человек вновь попытает его отодрать. Волкодав покосился на него и молча полез вверх.

Достигнув первой ветки, он повис на руках, потом стал раскачиваться. Скоро ветка затрещала и обломилась под его тяжестью. Волкодав со звериной ловкостью приземлился в мягкую лесную траву. Уперся коленом и переломил ветку на несколько частей. Ему не было дела до посторонних ушей, способных услышать хруст. Вновь вытащив из ножен тяжелый боевой нож, Волкодав принялся расщеплять обломки. Вышел из-

Призовой фонд викторины удвоился, по сравнению с прошлым годом, а то расхody на конверт с ответом и почтовый перевод победителю «съедають» уже значительную долю прежней суммы. Не забудьте наклеить купон со страницы журнала, написать, сколько вам лет, где учиться, свой домашний адрес. К розыгрышу приза принимаются письма с верными ответами на каждый из вопросов! Успеха!

1. Кто не знает великого романа Льва Толстого «Анна Каренина»? А как точно героини? Восьмая буква в ее отчестве и будет буквой № 1.

2. Лесная чаща, медведица с медвежатами у поваленного дерева... Вспомнили? Точно, картина И. И. Шишкина «Утро в сосновом лесу». Сколько зверей изображено на этой знаменитой картине? Их число совпадает с порядковым номером буквы № 2 в алфавите.

3. Буква № 3 — четвертая по счету в фамилии кардинала, с которым боролись храбрые мушкетеры.

4. Какой химический элемент самый распространенный? Если его порядковый номер в таблице Менделеева умножить на два, то мы получим число, соответствующее порядковому номеру в алфавите буквы № 4.

5. Два многотысячных войска стояли друг против друга в ожидании начала сражения. По традиции богатыри от каждой стороны выехали схватиться друг с другом — Пересвет и Челубей — и пали намертво оба. В сентябре какого года произошла эта битва? Сумма цифр, составляющих эту известнейшую дату русской истории, соответствует порядковому номеру в алфавите буквы № 5.

6. Флаг какого южно-американского государства изображен здесь? Первая буква в его названии — буква № 6.

Итак, известны шесть букв, из которых можно составить название серебряного ларца, который есть в каждой православной церкви и в котором хранятся богослужебные предметы.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЕ В № 8 ЗА 1993 ГОД

1. Село называется Гжель. И стиль росписи керамики носит это же название. Вторая буква — «Ж».

2. Трезубец — знак планеты Нептун. Буква № 2 — «Н».

3. Предки домашней кошки родом из Африки (Ливии). Буква — «А».

4. Как утверждал Хлестаков, курьеров было 35 тысяч, 35 минус 5 равно 30. Это порядковый номер в алфавите буквы «Б».

5. Жанне Д'Арк было 19 лет. Буква — «С».

6. Расшифровка ребуса: «БУКВА Б».

Известны буквы Ж, Н, А, Б, С, Е. Из них составляется слово САЖЕНЬ.

Победителем викторины за июль (№ 7, 1993 г.) стал семиклассник из Ульяновска Павел БОРИСОВ, из школы № 33. Поздравляем!

Напоминаем читателям: нижняя половина номера — книжка в журнале, которую можно впоследствии отрезать. Так со временем у вас может собраться библиотечка «Костра».

рядный пучок лучины. Каждую шепку Волкодав смочил кровью из пальца, потом убрал их в кошелек на поясе. Поднялся и зашагал дальше.

Второй раз он остановился, когда с высокого крутого холма перед ним открылась деревня. Взгляд Волкодава мгновенно отыскал один из домов под низко нахлобученной земляной крышей — и больше не покидал его. Посередине крыши,azole охлупня, светилось отверстие дымогона. Когда-то, очень давно, в этом доме жил мальчик из рода Серого Пса. Жил от самого рождения и до двенадцати лет. На двенадцатую весну мужи рода должны были отвести его в мужской дом, назвать мужчиной и, сотворив обряды, наречь новым именем — не младенческим домашним прозвищем, а настоящим именем, которое ни в коем случае нельзя открывать чужаку. Это имя будет знать только самые близкие люди. Да еще жена, когда ему придет время жениться. А прежде чем увести его в лес, собирались устроить пир, на котором должно было хватить места всем — и родне, и соседям, а может, даже и чужеземцам — сегванам кунса Винитария, поселившимся за поворотом реки...

Но имени мальчику так и не нарекли. Потому что в самый канун праздника наемные воины кунса

Винитария пристегнули мечи к поясам и напали на спящую деревню ночью, по-воровски. Как говорили, задуман был этот набег не ради пленников или наживы — ради устрашения окрестных племен. Явившись гостем, Винитарий устраивался в этих землях надолго...

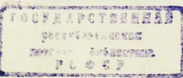
Мальчик, сражавшийся, как мужчина, остался в живых по дурной прихоти победителей. Восемь неудачных побегов, четыре рабских торго, досыта унижений. И, наконец, строптивый шенок Серого Пса угодил в подземный рудник...

В доме раскрылась дверь. Острые глаза Волкодава различили девичий силуэт, мелькнувший на фоне освещенного прямоугольника. Притворив дверь, девушка пошла по тропинке к берегу реки — туда, где, несмотря на поздний час, висла дым над крышей кузницы — и раздался мерный стук молотка. Волкодав мог бы поклониться — девка несла ужин кузнецу, приподнявшемуся с работой.

Точно так же, как его мать когда-то носила ужин отцу...

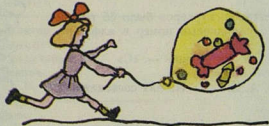
Что за люди жили теперь в его доме? К кому спешила девчонка — к родителю, брату, жениху?..

Волкодав вдруг сел наземь, обхватил руками колени и, содрогнувшись всем телом, опустил на них голову. Нелетучий Мыш подлез под руку чело-

БАРАБАН

«Новый год — это мой самый любимый праздник», — наверняка сказали бы очень многие наши читатели. Все ходят в гости к друзьям и знакомым, к себе приглашают — повеселиться, потанцевать, развлечься. И, конечно, в новогодние дни принято дарить друг другу подарки, пусть даже самые маленькие. Главное, чтоб от души они были! Давайте поговорим сегодня об этой приятной «мелочи жизни».

САМЫЙ НЕОБЫЧНЫЙ ПОДАРОК

Оригинальные подарки всегда дарит моя мама. Однажды на Рождество она мне подарила самый интересный подарок, который я видела в жизни — обычный желтый шарик, но внутри него были разные конфеты и шоколадки. Их положили туда, когда

его наддували. Когда я проткнула шарик, оттуда посыпались сладости.

Аня Краева,
Георгиевск

У меня пока не было очень интересного подарка. Но рассказю об одной вещице. Как-то (без всякого праздника, а просто так) моему двоюродному брату его девушка сделала подарок. Средних размеров коробка, и на ней написано: «Я хочу тебе сказать...» Открываешь коробку и — вот чудо! — в ней лежит выпуклое эро-красное сердце (снизу на таких циплячких ножках), и в самом центре написано: «Мое сердце бьется только для тебя!» Это сердце заводится ключиком и качается стуча из стороны в сторону. Это такое милое зрелище, что просто прелесть!

Нина Насонова,
Рязань

Мне сделали робота из спичечных коробочек. Этот подарок мне нравился больше всего на свете. А я для своей подружки сшила куклу и одежду на нее.

Тая Краснопёрва,
пос. Подгорное, Удмуртия

Мне запомнился папин подарок — игра «Телевизор». А из моих — это когда я в 8 Марта подарила маме дощечку, которую выгнала лама.

Света Луккина,
Стерлитамак

Я заказала маме и подружке песню — по радио.

Саша Сурова,
Ангарск

Это был лак для ногтей — первый «взрослый» подарок, который мне сделали.

Наташа Бондырева,
п. Ильинский,
Нижегородская область

Дело было летом в лагере. У одной моей подружки был день рождения. Мы с девочками нарисовали для нее красивую открытку и подарили... букет гвоздик. Она, конечно, удивилась и даже спросила, где мы их сорвали. А они были из накрахмаленной ткани, в натуральную величину...

Лена Кузнецова,
Петербург

века и, дотянувшись, крохотным язычком лизнул его в щеку. Волкодав судорожно вздохнул, широкая ладонь накрыла зверька, глядя мягкую шерстку. Потом он выпрямился. На золотанных кожаных штанах остались два мокрых пятна.

Поднявшись, Волкодав поправил за плечами мешок, взял копые и зашагал вниз.

Кузнец только-только успел взять в руки корзинку, принесенную юной невестой, когда дверь вновь закрипела. Кузнец недоуменно обернулся — кого принесло некстати? — увидел вошедшего... и миг подхватил молот, а невесту оттолкнул назад, загоразивая собой.

Человеку, стоявшему на пороге, пришлось нагнуться в дверях. Густые русые волосы, изрядно подернутые сединой, падали ниже плеч, схваченные на лбу ремешком. На обветренном, как еловая кора, лице горели серо-зеленые глаза — горели, как показалось кузнецу, адским огнем. Нос у человека был перебит, по левой щеке, от века до челюсти, пролегал шрам. Грабитель, насильник, убийца?.. Все что угодно.

Незванный гость обшарил кузницу взглядом, словно бы не сразу заметив парня и девушку. Однако потом его взгляд скользнул по вскинутому в защитном движении молоту кузнеца. Скольз-

нул и вернулся. И, каковы бы ни были первоначальные планы пришельца, он тотчас о них позабыл. Он медленно поднял руку и протянул ее к молоту:

— Дай сюда.

Низкий, сдавленный голос мог вогнать в дрожь кого угодно. Как повел бы себя кузнец, окажись они с Волкодавом один на один, неизвестно. Но за спиной у него всхлипывала от ужаса вешущаятая девчонка-невеста, и он только покрепче перехватил дубовую рукоятку:

— Поди вон!

— Дай сюда,— повторил Волкодав на языке севганов, не двигаясь с места.— Это не твоё.

— Поди по-доброму! — оправившись от первого испуга, огрызнулся кузнец. Он ведь разглядел, что перед ним был не кунос подручный и не наемник из тех, что бродили из замка в замок, не брезгуя легкой добычей, когда та шла в руки. К тому же ночной гость, судя по всему, был один, и кузнец, первый парень на деревне, несколько осмелел. Неужто не оборонит себя и подругу?

Но Волкодав шагнул вперед, и кузнец полетел в сторону, так и не поняв, с какой стороны пришел удар. Девчонка вскрикнула, метнулась к нему и обняла, в жалкой попытке отстоять любимого

Накануне своего дня рождения я случайно проходила мимо киностудии «Ленфильм». И вдруг заметила женщину, которая пристально смотрела на меня. Подойдя, она сказала: «Девушка! Вы не могли бы завтра прийти на киностудию? Вы очень нам подходите на роль в фильме «Охота».

На следующий день я пошла на «Ленфильм». Мы сделали фотопробу. Мне обещали позвонить, но так как это было накануне каникул, я уехала, не дождавшись желанного звонка. И, несмотря на то, что я не попала на съемочную площадку, эта история навсегда осталась в моей душе.

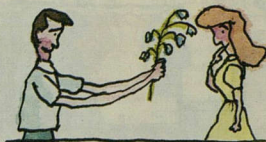
Вот такой то подарок подготовила мне судьба на день рождения.

*Катя Куцанова,
Петербург*

Я дарила интересный подарок нашей классной руководительнице — это были помада, французские духи, цветы розы и в горшке цветок. Она, конечно, ободрадовалась и даже не задала по математике урок.

*Катя Демидова,
Казань*

Однажды я смастерил ко дню рождения сестры бумажный вертолет, который положил вечером ей под подушку, и она не заметила, раздавила его.

*Волода Стркатов,
Челябинск-65*

Самый обычный, но оригинальный подарок в моей жизни был обыкновенный ландыш. Но он останется для меня самым лучшим, потому что его подарил мне любимый человек.

*Наташа,
пос. Комаричи,
Брянская область*

АЗБУКА ИНТЕРЕСНЫХ СЛОВ

Многие ребята спрашивают в своих письмах о происхождении разных слов, об их изначальном и сегодняшнем значении. Ответами на эти вопросы станут маленькие истории, где действуют наши старые знакомые профессор Синицын, академик Питытомов и его внук Сережа.

АВРАЛ

На лыжной прогулке друзья забрались на высокую гору. И вдруг — черная туча. Вот-вот начнется буря.

— Тут до беды недалеко! — встретился профессор Синицын.

— Да, — подхватила Сережа, — надо всем вниз! Одним словом — аврал!

И — вниз по склону!

Академик Питытомов, догнав внука под горой, заметил:

— Аврал — «одним словом» не бывает. Он происходит сразу от двух английских слов: «over» и «call». И означает не «всё вниз», а наоборот — «всё наверх». Это морская команда. А уж потом авралом стали называть всякое срочное, совершенно неотложное дело!

Продолжение следует

от расправы. Однако Волкодаву больше не было дела ни до нее, ни до него. Нагнувшись, поднял он молот, которым его отец столько лет ковал лемехи и плуги. На наковальне и теперь лежал недоделанный серп. Волкодав отодвинул его в сторону, положил на наковальню свое копые и примерился молотом к блестящему наконечнику. Он даже не оглянулся, когда кузнец зашевелился возле стены, а потом, цепляясь за руку невесты, выскочил наружу.

Спустя немного времени к кузнице с вилами и топорами собралась половина деревни. Не забыли и колдуна, прихватившего горшочек живых углей и пучок трав, любимых Богами — изгонять злого духа, если незванный гость и вправду окажется таковым.

Ударов молота больше не было слышно, но незнакомец находился все еще там. За дверью негромко звякал металл — похоже, он перебирал инструменты. Люди начали поглядывать друг на друга и на безобразно распухшую чельсть кузнеца: почему-то никому не хотелось входить в кузницу первым. Но тут дверь растворилась сама, и Волкодав встал на пороге — черный силуэт,

охваченный сзади жаркими отсветами из горна. Луна, светившая сбоку, не озарила лица, лишь зажгла в глазах бледное пламя. Люди начали перешептываться. Волкодав не спеша обвел их взглядом и вдруг спросил по-сегвански:

— Кто живет в замке за поворотом реки?

Иные позже клялись, что его голос порождал эхо. Несколько мгновений прошло в тишине, потом кто-то ответил:

— Кунс Винитарий...

А из глубины прозвучал озорной мальчишеский голос:

— Людоед!

Ибо никакая сила не удержит дома мальчишек, когда отцы и братья бегут куда-то с оружием. И никакая сила не воспретит им лишний раз выкрикнуть прозвание грозного кунса, за которое, услышав только стражники, в лучшем случае ждала жестокая порка.

Огонь ярче прежнего вспыхнул за спиной Волкодава. Непонятная тень шаркнулась по траве. Люди подались еще на шаг назад. Когда же Нелетучий Мышь забрался по волосам на голову Волкодаву, угрожающе развернул крылья и зашипел, — деревня бросилась наутек. Исчез даже колдун. Он был мудр и понял раньше других: против

чувствах, плюхнулась в коляску и укутала за кулисы. За ней улетели голуби. Последней уносили подставку с проказником Степаном. В последнюю секунду он захихикал, крутанулся на жердочке и заорал: «Здр-р-р-равствуите!».

Маша заклопала. «Вот она и забыла о петухе, что и требовало доказать» — думал папа, который считал себя опытным педагогом. Но Маша не забыла...

«Подойди, дурачок, вот тебе червячок!»

Повернув тошную шею, петух заинтересованно зыркнул в сторону Маши, которая пришла на короточки возле калитки, и, зажав в пальцах... ах, такое красное и аппетитное... Червяк! Да мясистый какой! Прямо чудо! Восхищенно всхлипнув, петух кинулся к Маше, возник с разбега клоп в угодение и... внезапно очутился в ведре. Звякнула крышка. Стало темно и противно. На червяка словили! Как рыбежку! Петух ошеломленно уставился на ржавую дырочку, сквозь которую просачивался вялый безрадостный свет... Предательство! Ведро закачалось — его понесли...

В цирке уже подняла стыдила дрессировщица какаду Степана. «Я люблю тебя, как сына родного! А ты? От дам тебя в зоопарк, слышишь, в зоопарк, да-да!»

Степан слышал, причем не в первый раз, но не верил. Поскольку знал себе цену. Репертуар у него был уникальный — двадцать три слова и четыре невежливых. «Здравствуйте, я вам петуха принесла. Для выступления».

В дверях артистической комнаты стояла Маша, с ведром в руке. «Ер-р-рунда!» — отрезал Степан. — «Согласна» — поддержала его дрессировщица. — Петухи абсолютно непригодны для цирковой работы». — «А мой пригоден, он очень талантливый, — торопливо заговорила Маша, — очень-очень, я знаю...» — «Ну знаете! — задыхнулась дрессировщица от негодова-

ния, — я сорок лет с птицами! Я на птицах собаку съела! Иди-ка, милочка, домой и не мешай работать». — «Вер-р-рию! Вер-р-рию! Вер-р-рию!» — мелко подпрыгивал Степан на жердочке...

Маша, расстроенная, шла по цирку куда глаза глядят. Скоро она поняла, что окончательно запуталась в лестницах и коридорах. Делать нечего, придется поступать в одну из дверей. «Не закрываем!» — услышала Маша и вошла. Почти всю комнату занимала вытянутая вешалка с разноцветными пиджаками, штанами, сюртуками, фраками, рубашками — как флажки на новогодней гирлянде. На гримерном столе лежали причудливых форм баночки, коробочки, помады, парики, кисточки.

На полинявшем, когда-то зеленым диванчике сидела... ну да, та самая клоунесса, которая укрощала чемадан. «Меня Женей зовут. А тебя?» — «Я — Маша... Я хотела... Я пришла...» — «А что у тебя в ведре, Маша? Водяной?» — «Да нет. Петух». — «Настоящий? Здорово! А посмотреть можно?»

Маша двинула крышку, и вдруг петух рванул наверх, залетел на вешалку и кукарекнул во всю глотку, яростно, враждебно. Слово по щеке хлестнул Машу.

«Вот это голосище! — ахнула Женя. — Мазсро! — «Может быть, возьмете? — спросила Маша. — Я не за деньги, просто так, возьмите». — «Ты даришь мне? Этого потрясающего? Великолепного? Кукарузо? Да мы с ним споем такой дуэт!»

Женя подскокила, как мячик, и смкнула Машу в щек. А петух всем видом выражал смертельную обиду.

Начались репетиции. Довольно скоро петух научился разбегаться на манере и, взлетев, усаживаться на берет Жене. Но пел через раз: то запоет, то откажется. Зато по ночам он пел регулярно: в нем клокотали горестные воспоминания. Просыпались усуррийские тиг-

этого духа не помогут ни угли, ни священные травы.

После молодой кузнец все-таки вернулся в опустевшую кузницу, заново раздул горн и осмотрел свое имущество. Все было на месте, кроме старого-престарого молота. Они долго гадали вместе с невестой, что бы это значило.

Волкодав стоял в тени густых ив и смотрел через реку на замок, возвышавшийся над крутым, обрывистым берегом. Он хорошо видел комесов — воинов Люоеда, разгуливавших туда-сюда по бревенчатому забралу. Он знал — им его не разглядеть. Еще он видел, что хозяин был дома: над остроконечной кровлей лениво трепыхался флаг. Тот самый флаг, что долгих одиннадцать лет снился ему во сне.

Сняв заплочный мешок, Волкодав опустил его наземь. Нелетучего Мыша при нем больше не было. Некоторое время назад Волкодав оставил его у входа в пещеру, где под потолком гнездились его соплеменники. Зверек отчаянно верещал и пытался бежать за человеком, с которым привык чувствовать себя в безопасности, но Волкодав ушел не оглядываясь. Может быть, Нелетучий

Мыш и сейчас еще полз по его следу, плача и путаясь в траве короткими лапками. Волкодав прогнал эту мысль прочь.

Порывшись в мешке, он вытащил лепешку, размахнулся и забросил ее далеко в воду. Если комеса заметит всплеск, пусть думают — рыба играет. В роду Серого Пса не было принято обижать Светынь, праматерь-реку, оставляя ее без приношения. И уж в особенности, когда затевалось что-нибудь важное. Стащив с плеч рубашку, Волкодав положил ее поверх мешка и оставил лежать. Может, пригодится кому. Привязал свое копыце к запястью петлей, чтобы не потерять. Без плеска вошел в воду и нырнул прежде, чем его могли увидеть со стеной.

Плыл он в основном под водой, лишь изредка поднимаясь к поверхности. Помогая ему, Светынь гнала мелкие волны: поди различил мелькнувшую голову среди ряби, в неверных бликах лунного света...

Вынужденный осторожничать, Волкодав плыл долго, но наконец высокий береговой обрыв укрыл его от глаз ночных сторожей. Тогда он вынырнул и бесшумно двинулся вдоль берега. В каждой крепости, стоящей вблизи озера или реки, непременно имеется потайной водовод. В ином случае крепость

ры, гималайские медведи, пара пожилых индийских слонов, ослик и компания пуделей. Они отзывались на вопли петуха, и рычание, лай, визг, вместе с кукареканьем вылетали из клеток и конюшни. «Безобр-р-р-разие!» — возмущался спросонок Степан. Остальные птицы помалкивали.

«Евгения Александровна, можно вас на минуточку!» Только сейчас, в середине репетиции, Женя заметила в зрительном зале распорядителя манежа, рядом с которым сидела дрессировщица. Ее нахмуренные брови не предрекали ничего хорошего. Женя погладила по грешечку петуха, передала помощнику, вздохнула и направилась к распорядителю. «Видите ли,— начал он,— на вашего, так сказать, партнера поступают жалобы. Видимо, он неважно спит по ночам». — «Вопит, как оглашенный!» — уточнила дрессировщица. — И выводит моих пернатых артистов из равновесия. А на них, между прочим, вся программа держится». — «Давайте подумаем вместе», — продолжал распорядитель манежа, — ваши репетиции, увы, не надежны. И к генеральной репетиции мы вашего петуха допустить не можем».

«Дайте мне неделю, неделю всего, одну неделечку». — «Неделя террора! Учтите, товарищи, мое терпение имеет предел!»

Но петух продолжал свое. То пел, то молчал. Вечером шестого дня, после представления, зашла Маша. Женя, усталая, сидела за столиком и разгримировывалась. «Не верят, Маша, в нашего Кукарузо. И в меня когда-то не верили. Говорили, клоун — женщина, — это ненормально. Ну что с тобой делать? Будешь ты петь или нет, горе мое?» Петух старательно напущал на себя равнодушный вид. «Я знаю, что делать, — вдруг сказала Маша, — завтра он обязательно запоет. Прямо на генеральной репетиции». — «Да он и на простой ре-

Иллюстрации к рассказу выполнили учащиеся школы № 167 Санкт-Петербурга Лариса Лопарева, 12 лет, и Катя Видякина, 13 лет.

не обязательно и штурмовать. Достаточно осадить, и рано или поздно она падет сама, не вытерпев жажды.

Волкодав знал, в каком месте под берегом находился водовод, тянувшийся внутрь замковых стен. Если человеку непременно нужно что-либо выведать, он это выведает. Дай только время.

Достигнув приметной каменной россыпи на берегу, Волкодав начал нырять и с пятой или шестой попытки нащупал устье подземного хода. Вынырнув, он глубоко вдохнул и выдохнул несколько раз. Потом снова наполнил легкие воздухом — и ушел вниз.

Замок Ллюдоеда строили толковые мастера. Нечего было и надеяться одолеть весь ход до конца, не встретив препоны. И точно, вскоре вытянутые руки Волкодава коснулись железной решетки, между прутьями которой не смог бы протиснуться человек. Волкодав подергал их. Ни один прут не поддавался. Тогда он наудачу обхватил ладонями средний, уперся ногами и налег что было силы. В руднике он вращал тяжелый ворот, поднимавший воду из подземной реки. Предельное усилие мигом сожгло остатки воздуха в груди,

но наконец прут поддавался и со скрипом вышел из гнезд — сперва одним концом, потом и обоими. Путь был расчищен, но Волкодав, повернувшись, рванулся назад, за новым глотком воздуха. В тоннеле вполне могли встретиться другие решетки или еще что-нибудь похуже. Стоило ли рисковать?

Отдыхавший, он снова нырнул и, миновав решетку, быстро и осторожно поплыл вперед, обшаривая рукой каменный свод над головой. Оказавшись, по всем расчетам, внутри замковых стен, он стал ожидать появления впереди слабого пятнышка света, которое означало бы, что колодец недалеко. Замок был невелик, но пятнышко не появлялось. Волкодав не удержался от мысли о незадачливых мстителях, многие сотни которых в разные времена сложили головы кто за тридевять земель от щели, а кто и на самом пороге. Сколько их приходилось на каждого из тех, о чьей мести потом сложили легенды? А ведь всем, небось, думалось — ну уж нет, со мной-то этого не произойдет, не имеет права произойти...

Легкие начали мучительно гореть. Волкодав понял, что не успеет вернуться назад, и решил: застряв здесь, его мертвое тело по крайней мере отравит Ллюдоеду колодец. Он еще быстрее заработал ногами — не мог же этот тоннель, в самом де-

петиции не всегда пел». — «А на генеральной запоет». — «Вдруг не захочет?» — «Захочет, как миленький».

...«Выступает любимец публики, гений оперы, всемирно знаменитый Кукарузо!» — объявил распорядитель манежа. Сидевший за занавесом на золоченой подставке Степа хмыкнул и заглянул в щель.

Оркестр сыграл вступление. Жена выбежала на сцену, прижала ладони к сердцу и пропела: «Покая нету! На сердце туча! О где ты, где ты, Кукарекуча?» Помощник отпустил петуха — он разбежался, мощно отталкиваясь, как будто совершал тройной прыжок, и приземлился на Женин берет, устроился поудобней, собираясь привычно нахлеститься... Как вдруг! О ужас! В первом ряду, прямо напротив, он увидел предательницу Машу. А за ее спиной мерзко ухмылялся ненавидимый Мишка — самый зловерный из тех, от кого петух приходилось ее защищать! А она не подозревает! И мгновенно забыв обиду, петух тревожно захлопал крыльями и закричал пронзительно, что есть мочи: «Кукареку! Кукареку! Кукареку!»

«Что бы мог подумать! — потрясенно шептала за занавесом дрессировщица. — Обыкновенный сельский петух, а какой своеобразный. Ты уж, Степочка, не подводи, родимый!»

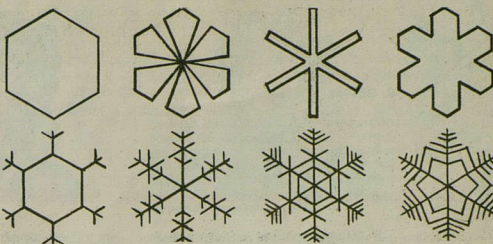
Какаду не подвел. На этот раз он блистал как никогда.

Мишка за две жвачки в день согласился приходить на представления, натаскивая петуха, который реагировал на него, как бык на красное. Кукарузо ставилась значительность.

Впрочем, Степа решил не уступать пальму первенства. Он выучил восемь иностранных слов и при встрече с петухом изысканно-схидно приветствовал его:

«Пар-р-р-рдон, мер-р-р-рси, олр-р-р-райт!»

«Кукареку», — по-простому отвечал Кукарузо.

СЕКРЕТ ЛЕДЯНЫХ КРИСТАЛЛОВ

Готовясь к встрече Нового года, вы, наверное, вырезали из бумаги снежинки.

И фантазия ваша не знала предела.

Но все же за природой не угнаться — ведь известно более двух тысяч форм снежинок! Ученые и фотографы составляют обширные альбомы этих прекрасных и загадочных созданий природы.

Но оказывается, все их разнообразие можно свести к 8 основным типам — они на рисунке.

Вглядитесь, что у них общего? Все они имеют шестилучевое или шестигульное строение. Вот в чем секрет ледяных кристаллов!

Так что вырезая украшение в виде снежинок или рисуя их на бумаге к празднику, помните: у снежинки не может быть пять, восемь или двенадцать лучей, а только — 6!

Интересно, что в Антарктиде были отмечены игольчатые кристаллы снежинок и кристаллы-иглолки, сростки, похожие на ежиков.

ле, тянуться бесконечно. Как вдруг, совершенно неожиданно, его рука пробила поверхность воды. Волкодав мгновенно отдернул ее. Близость воздуха сделала удуше нестерпимым. Все-таки Волкодав пересилил себя и медленно, очень медленно приподнял голову над водой.

Он неплохо видел в темноте. В руднике никто не заботился о том, чтобы у рабов было достаточно света — по крайней мере у тех, кто вращал ворота. Он без труда различил каменные ступени и колесо с толстой заржавленной цепью, уходившей в какую-то трубу, и понял, куда его занесло.

Плох тот замок, из которого не предусмотрено тайного выхода, а лучше — нескольких. Цепь, намотанная на колесо, по всей видимости, поднимала решетку. А тоннель был как раз такой длины, чтобы выплыть, не задохнувшись, наружу. Значит, водовод мог служить и для отправки гонца, и для спасения драгоценной жизни хозяина. Занятно. И уж вряд ли о нем в замке знали все. Скорее, лишь приближенные.

Тоннель вел дальше, теперь уже явно к колодезю, но Волкодав в него не полез. Гораздо больше шансов незаметно проникнуть в замок подземель-

ями, чем через двор. Всякое подземелье когда-нибудь открывают. Не в эту ночь, так на следующую. Или через неделю. Он подождет.

Выбравшись из воды, Волкодав тщательно отжал волосы и штаны, чтобы не выдать себя мокрыми лодами или случайным шлепаньем капель. Отвязал копыте от руки и двинулся вперед по узкому каменному коридору.

Довольно скоро путь ему преградила тяжелая дубовая дверь. Запертая. Ну конечно. Тайный лаз и должна отделять от остальных подвалов ничем не примечательная, но надежная и постоянно запертая дверь. Если ее не удастся открыть, придется вернуться в тоннель и попробовать колодез. Так что лучше бы удалось.

Волкодав не обнаружил на двери ни ручки, ни скважины для ключа и не очень этому удивился. Еще не хватало в суматохе последнего бегства разыскивать запропастившийся куда-то ключ. Между прочим, это говорило еще и о том, что дверей на его пути вряд ли окажется много.

Как же она открывается?

Толстые доски были прошиты множеством бронзовых заклепок. Три из них при сильном нажатии чуть-чуть подались под пальцами. Волкодав прижался к двери ухом: все тихо. Он начал

Василий Блаженный

Д. НОРДИ

«Крестный, безумный, божественный, даровый, отроду сумасшедший, народ считал королями божьими людьми, но люди нередко и бессонными из поступка глубокой смысла, даже предостережили их предостережения».

В. Дель. «Тихомир Саворин»

В старину на Руси королями было великое множество, но, пожалуй, самым знаменитым из них считался Василий Блаженный, поражающий московский люд чудными поступками и пророчествами во времена Ивана Грозного.

Василий настолько почитал, что после смерти был он канонизирован (принесен к святу) Царьством и похоронен в Москве, в склепе Покровского собора что на рву (построен в 1550-60 гг. доками Барбары и Пестником, в честь победы над Казанским ханством).

Благословен, народ прозвал Покровский собор — храмом Василия Блаженного.

Василий был удивительным человеком. Да что Бог пожелал, след где предель, в долгие морозы ходил босой, в дождь на голом теле. Он вел слагало множество летописей. Утверждал,

С. ВЕСКАТИ

что мог он ходить по воде, как по суше. Сам царь Иван Грозный читал и даже побывался у короляного.

И было за то. Помните потрясающую картину И. Е. Репина «Иван Грозный убивает своего сына»?

Об этом страшном преступлении упоминалось в летописях, о нем слагались поэмы, песни.

Василий Блаженный был бы убийцей еще задолго до того, как оно произошло.

Вот как это было.

К умирающему Василию пришел проститься царь с сыновьями — старшим Иваном, младшим престолом, младшим Феодором и дочерью Анастасией.

— Благослови, — обратился Иван Грозный к умирающему, — всех нас, и особенно старшего сына моего — Ивана, будущего Царя Московского.

— Не будет он царем, — прошептал умирающий, — не быть тебе тому.

— Как не быть? — удивился Грозный.

— Это, — это будет царем, — и Василий указал пальцем на слабого, малорослого Феодора, — а тебе, — обратился он к старшему, высокому красавцу Ивану, — не быть царем на Москве. Окало над тобой корону. Беригеся, беригеся...

— Да что случится с ним? — встревожился за своего любимца Грозный, — ведь, слово змею окая, беруги я Иванушка!

— Грех великий возмешь на душу! — прокричал Василий, — а будет тебе за это спясишь... царь Ирод!

— Какую грех? — спросил Иван.

— Ступай. Утомился я.

— Это царя ты гонишь отсюда? Да что смеешь... холо!

— Не будет он царем, — прошептал умирающий, — не быть тебе тому.

— Как не быть? — удивился Грозный.

— Это, — это будет царем, — и Василий указал пальцем на слабого, малорослого Феодора, — а тебе, — обратился он к старшему, высокому красавцу Ивану, — не быть царем на Москве. Окало над тобой корону. Беригеся, беригеся...

— Да что случится с ним? — встревожился за своего любимца Грозный, — ведь, слово змею окая, беруги я Иванушка!

— Грех великий возмешь на душу! — прокричал Василий, — а будет тебе за это спясишь... царь Ирод!

— Какую грех? — спросил Иван.

— Ступай. Утомился я.

— Это царя ты гонишь отсюда? Да что смеешь... холо!

— Не будет он царем, — прошептал умирающий, — не быть тебе тому.

— Как не быть? — удивился Грозный.

— Это, — это будет царем, — и Василий указал пальцем на слабого, малорослого Феодора, — а тебе, — обратился он к старшему, высокому красавцу Ивану, — не быть царем на Москве. Окало над тобой корону. Беригеся, беригеся...

— Да что случится с ним? — встревожился за своего любимца Грозный, — ведь, слово змею окая, беруги я Иванушка!

— Грех великий возмешь на душу! — прокричал Василий, — а будет тебе за это спясишь... царь Ирод!

— Какую грех? — спросил Иван.

— Ступай. Утомился я.

— Я пред Небесным Царем ничем предствую, что мне земные владыки? Ступай же, Ступай.

— Не слова не скажи, вышел из келья царь с чадами своими и домочадцами. И сбылось страшное пророчество. В припаке безумного гнева убил царь своего любимого сына и наследника Ивана.

Вот еще одно свидетельство удивительного дара Василия Блаженного. Все двери были открыты перед ним. Он мог свободно заходить как в дачу бедняка, так и в царские или княжеские хоромы.

Однажды, на царском пиру, повел он себя весьма дерзко. Вошел в горницу, где пировал Грозный с боярами да гостями, и на пол в утробу усесть. Сидит, руками размахивает, сам с собою разговоры ведет. Бояра царь поднеси ему дичинку заморского аюла, что счита-

лось особой милостью. Поднеси саугу Василию вонтому чашу, а он колма да и выплески вино на пол. Подумал царь, что случайно так вышло, и крикнул саугу с чадами сторону поднести. И слова вышло Блаженный вино на пол.

Нахмури царь брови, да ничего не сказал. Третью чашу поднеси. Но и эту вылил ироградный.

В гневе ударил царь посохом об пол и закричал: «Ты что это делаешь, окаянный? Царскую милость слово ломом на пол выливашь?»

— Я царь-батюшка, — как в я чеп не было сказать корольный, — твоею милостью пожар в Новгороду тушу!

— Что знаешь ты вода? — растерялся царь.

— Новгороду, батюшка, уже строило, и только милость твою, трижды дожден благодатным пролившем, огонь потушил! И отсюда царь зем-

ной поклон, вышка королевый из горницы.

Зная царь, что за стеними словами пророчествами Василия всегда правда кристель, и спросил у бояр: «Что же это значит?» Бояра да царь-батюшка, — молал самый старый боярин, — посылать в Новгород гоним, — может, там и жарко беда случашься!»

Послав царь гоним. Ждет с изверением и возмугает гоним с изверением. Лето в новгородский жарке выдалось жаркое, засушливое. На дождика в Новгороде тогда дома по болшею части из дерева строились, чьи ли не от малой жары загорались. И что самое чудное, как раз в то время, как жаровал царь с боярами да гостями — загорелся Божья изба в новгороду. Тушила тушила, — ли как с огнем не сдаться, и вадру, слово милостью Божья, хлынула небывалый дивом и выли загасили огонь.

— Сделай мне еще одно благодеяние, юноша. Прикони меня. Это тебя не затруднит и не задержит...

Что ж, Волковад приходилось видеть искаленных воинов, умолявших товарищей подарить им скорую смерть. Одного такого он два дня тащил на плечах, не слушая проклятий и слов.

Он заметил, как что-то наступило слепого, а в следующий миг и сам различил нетеропливо

— Я пред Небесным Царем ничем предствую, что мне земные владыки? Ступай же, Ступай.

— Не слова не скажи, вышел из келья царь с чадами своими и домочадцами. И сбылось страшное пророчество. В припаке безумного гнева убил царь своего любимого сына и наследника Ивана.

Вот еще одно свидетельство удивительного дара Василия Блаженного. Все двери были открыты перед ним. Он мог свободно заходить как в дачу бедняка, так и в царские или княжеские хоромы.

Однажды, на царском пиру, повел он себя весьма дерзко. Вошел в горницу, где пировал Грозный с боярами да гостями, и на пол в утробу усесть. Сидит, руками размахивает, сам с собою разговоры ведет. Бояра царь поднеси ему дичинку заморского аюла, что счита-

лось особой милостью. Поднеси саугу Василию вонтому чашу, а он колма да и выплески вино на пол. Подумал царь, что случайно так вышло, и крикнул саугу с чадами сторону поднести. И слова вышло Блаженный вино на пол.

Нахмури царь брови, да ничего не сказал. Третью чашу поднеси. Но и эту вылил ироградный.

В гневе ударил царь посохом об пол и закричал: «Ты что это делаешь, окаянный? Царскую милость слово ломом на пол выливашь?»

— Я царь-батюшка, — как в я чеп не было сказать корольный, — твоею милостью пожар в Новгороду тушу!

— Что знаешь ты вода? — растерялся царь.

— Новгороду, батюшка, уже строило, и только милость твою, трижды дожден благодатным пролившем, огонь потушил! И отсюда царь зем-

ной поклон, вышка королевый из горницы.

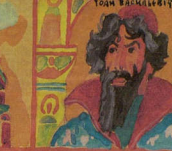
Зная царь, что за стеними словами пророчествами Василия всегда правда кристель, и спросил у бояр: «Что же это значит?» Бояра да царь-батюшка, — молал самый старый боярин, — посылать в Новгород гоним, — может, там и жарко беда случашься!»

Послав царь гоним. Ждет с изверением и возмугает гоним с изверением. Лето в новгородский жарке выдалось жаркое, засушливое. На дождика в Новгороде тогда дома по болшею части из дерева строились, чьи ли не от малой жары загорались. И что самое чудное, как раз в то время, как жаровал царь с боярами да гостями — загорелся Божья изба в новгороду. Тушила тушила, — ли как с огнем не сдаться, и вадру, слово милостью Божья, хлынула небывалый дивом и выли загасили огонь.

— Сделай мне еще одно благодеяние, юноша. Прикони меня. Это тебя не затруднит и не задержит...

Что ж, Волковад приходилось видеть искаленных воинов, умолявших товарищей подарить им скорую смерть. Одного такого он два дня тащил на плечах, не слушая проклятий и слов.

Он заметил, как что-то наступило слепого, а в следующий миг и сам различил нетеропливо

— Я пред Небесным Царем ничем предствую, что мне земные владыки? Ступай же, Ступай.

— Не слова не скажи, вышел из келья царь с чадами своими и домочадцами. И сбылось страшное пророчество. В припаке безумного гнева убил царь своего любимого сына и наследника Ивана.

Вот еще одно свидетельство удивительного дара Василия Блаженного. Все двери были открыты перед ним. Он мог свободно заходить как в дачу бедняка, так и в царские или княжеские хоромы.

Однажды, на царском пиру, повел он себя весьма дерзко. Вошел в горницу, где пировал Грозный с боярами да гостями, и на пол в утробу усесть. Сидит, руками размахивает, сам с собою разговоры ведет. Бояра царь поднеси ему дичинку заморского аюла, что счита-

лось особой милостью. Поднеси саугу Василию вонтому чашу, а он колма да и выплески вино на пол. Подумал царь, что случайно так вышло, и крикнул саугу с чадами сторону поднести. И слова вышло Блаженный вино на пол.

Нахмури царь брови, да ничего не сказал. Третью чашу поднеси. Но и эту вылил ироградный.

В гневе ударил царь посохом об пол и закричал: «Ты что это делаешь, окаянный? Царскую милость слово ломом на пол выливашь?»

— Я царь-батюшка, — как в я чеп не было сказать корольный, — твоею милостью пожар в Новгороду тушу!

— Что знаешь ты вода? — растерялся царь.

— Новгороду, батюшка, уже строило, и только милость твою, трижды дожден благодатным пролившем, огонь потушил! И отсюда царь зем-

ной поклон, вышка королевый из горницы.

Зная царь, что за стеними словами пророчествами Василия всегда правда кристель, и спросил у бояр: «Что же это значит?» Бояра да царь-батюшка, — молал самый старый боярин, — посылать в Новгород гоним, — может, там и жарко беда случашься!»

Послав царь гоним. Ждет с изверением и возмугает гоним с изверением. Лето в новгородский жарке выдалось жаркое, засушливое. На дождика в Новгороде тогда дома по болшею части из дерева строились, чьи ли не от малой жары загорались. И что самое чудное, как раз в то время, как жаровал царь с боярами да гостями — загорелся Божья изба в новгороду. Тушила тушила, — ли как с огнем не сдаться, и вадру, слово милостью Божья, хлынула небывалый дивом и выли загасили огонь.

— Сделай мне еще одно благодеяние, юноша. Прикони меня. Это тебя не затруднит и не задержит...

Что ж, Волковад приходилось видеть искаленных воинов, умолявших товарищей подарить им скорую смерть. Одного такого он два дня тащил на плечах, не слушая проклятий и слов.

Он заметил, как что-то наступило слепого, а в следующий миг и сам различил нетеропливо

Рустем Ш. ВОРОШИЛОВ
Описание событий

нажимать заклепки по очереди, в разном порядке. Ничего не происходило. Тогда он придавал две заклепки руками, а третью — головой. Дверь вздрогнула и поехала в сторону. Судя по всему, ее не открывали очень, очень давно: раздался отвратительный визг. По мнению Волковада, на этот звук должна была сбегаться половина комсомолов. Но когда он с комсомом наготове выскочил на открывшийся коридор, там не было ни души. Лишь где-то за поворотом тускло чадил факел, вставленный в скобу на стене.

Дверь за спиной Волковада начала закрываться. Тайный ход сам заболтался о том, чтобы сохранить себя в тайне. Волковад не стал тратить времени на разгадывание заклепок с другой стороны.

Сперва он почувствовал запах. Так мог бы пахнуть мертвец, пролежавший десяток лет в могиле. А раз так, заключил Волковад, запах исходил от живого. Стало быть, за поворотом находился скорее всего уник. И миновать его не удасться.

Какой-нибудь свихнувшийся в долгот заточени бедолага, который при виде нежданного посетителя завопит так, что на его вопли уже точно сбегается стража, прохлановая скрежет двери...

Жизнь давно отучила Волковада задумываться при виде подобных препятствий. Если сумасшедший откроет рот для крика, он оглушит его прежде, чем тот издаст хотя бы звук. А не будет другого выхода, так и проткнет. Небось тут не много от этого потеряет.

Волковад шагнул за поворот. Строитель, отменно позабывшийся о безопасности замка, почему-то забыл устроить в нем положение темницы и пыточные застенки. Похоже, Людоде пришлось оборудовать их уже потом, на скорую руку. У стены коридора стояла железная клетка, служившая, насколько можно было судить, и тем, и другим. В клетке неподвижно лежал немаленький худой человек, закованный в цепи. Темные глаза смотрели прямо на Волковада, а его зрачок повял, что перед ним был не сумасшедший. Неподалеку от клетки в стене коридора виднелась еще одна дверь: следы в пыли говорили о том, что она вела наружу. Волковад осторожно двинулся вперед, мимо клетки, но тут уник внезапно заговорил.

— У тебя шаги юноши... чуждо слышно произнес он по-сегански, и Волковад запоздало осознал, что обитатель клетки был слеп. Зрачок царь смекнул бы, на каком языке к нему обра-

щаться. — Мне кажется, ты прибыл снаружи, — продолжал уник. — Ты крадешься, как кот; знаешь, ты не гонец, которого ждал бы Винитарий. Скажи, юноша, какое время года теперь на земле?

— Весна, — совершенно неожиданно для себя ответил Волковад. Уник безошибочно распознал едва заметный акцент и перешел на его родной язык, язык племени веннов.

— Весна, — повторил он и вздохнул. — Черемуха цветет, напервое.

Тело его было одной сплошной раной повсюду, где его не прикрывали ночные тряпки. Усеянная язвками кожа тут отбгивала ребра, чуть-чуть вздрагивая против того света, где полагалось быть сердцу. Он заговорил снова:

— Сделай мне еще одно благодеяние, юноша. Прикони меня. Это тебя не затруднит и не задержит...

Что ж, Волковад приходилось видеть искаленных воинов, умолявших товарищей подарить им скорую смерть. Одного такого он два дня тащил на плечах, не слушая проклятий и слов.

Он заметил, как что-то наступило слепого, а в следующий миг и сам различил нетеропливо

шаркане башмаком. Потом в дверной замок с той стороны всунули кулак. Волковад отступил обратно за угол еще прежде, чем дверь начала открываться. Дальнейшее зависело от того, пожелает ли уник выдать его. Волковад предпочел бы до последнего не поднимать шума.

А что, если в подземелье пожаловал сам Людодед?

Нет, на это надеяться глупо, столько весения сразу попорству не бывает. И потом, вряд ли Людодед пришел бы один. Хотя...

Хозяин велел спрыскать тебя еще раз, — долетело из-за угла. Голос принадлежал не Людодеду. Говоривший явно не привык к долгим беседам. Зато привык к ежеседней вывине и обильной, жирной еде. Дверь громко щелкнула, закрываясь.

— В который уже раз ты приходишь сюда, — с бесконечной усталостью отозвался человек в клетке. — Мож бы и запомнить, что я всегда тебе отведу.

Что-то стукнуло об пол, и вошедший змкнулся: — С вами, вошебниками, никогда наперед не знаешь.

Волковад беззвучно вышел из-за угла. На низкую скамейку рядом с клеткой усаживался человек в капюшоне, нагнутому на лицо. Завязки цело-

Журнал «Костер» совместно с Комитетом по экологии и природным ресурсам С.-Петербурга и Ленинградской области провели со 2 по 13 августа 1993 года IV детскую экологическую экспедицию «Живая вода» в Тихвинском районе Ленинградской области, по подготовке к созданию российского национального парка «Вепский лес».

По итогам конкурса юных экологов [см. «Костер» № 1 за 1993 г.] в экспедицию приняли участие представители Волгограда, Вологды, Москвы, Пскова, Волжска, Санкт-Петербурга и Тихвина.

Только к ночи добрались участники экспедиции до Тихвина. В детском экологическом центре встретили радушно, разместили на втором этаже. А утром, при свете, разбудил ребят не будильник — крик петуха, а рев медведя. Оказалось, на первом этаже устроен настоящий зоопарк и живут в нем едва ли не все обитатели будущего национального парка, в том числе «хозяин тайги», проголодавшийся за ночь.

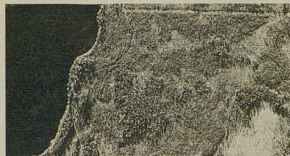
К счастью, на живописных берегах Пашозера, где разбили лагерь, и в ежедневных походах встреч с живыми мышкой не было, а следы видели. По самым заповедным местам провел участников экспедиции другой рачительный «хозяин» здешнего края — председатель Тихвинского Комитета по экологии Сергей Валентинович Князев. Нелегкими оказались эти маршруты, однако именно здесь состоялись самые интересные открытия. Увидев своими глазами, какую удивительную по красоте и первозданности природу они помогают охранять, ребята стали старательными и неутомимыми в работе. И сделать удалось многое.

Детально исследовано Пашозеро. Изучены его глубины и температурный режим, пробы воды и почвы, прибрежная растительность, проведена топографическая съемка, составлен рыбохозяйственный паспорт. Обследована долина реки Канжи — возможно, это новый геологический памятник области. Собран богатый гербарий, дополняющий существующие представления о здешнем растительном мире. Проведен выборочный анализ состояния различных пород деревьев, в лесу заложена постоянная пробная площадь. На месте средневекового погоста произведены разведочные археологические раскопки, а в долине реки Урьи близ старинного вепского поселения Лукино открыты древние каменные кладки, предположительно — могильники XII—XV веков.

И за всем этим — многие километры походов, тысячи замеров, наблюдений, записей в полевых дневниках. Однако, юным экологам пришлось сделать немало «открытий» другого рода. Ребята узнали о хищнических вырубках векового хвойного леса. Это

Так выглядел вековой хвойный лес с самолета в 1977 году.

А вот что осталось от этого леса в 1991 году.

го передника едва сходились на мясистой спине. Нагнувшись, он вынимал из деревянной коробки орудия своего ремесла. Он испуганно вскинулся только тогда, когда Волкодав прислонил свое копые к стене, нарочно лягнув наконецничком. В роду Серого Пса считали зазорным бить в спину. Даже людоедов. Или палачей.

У палач висел на поясе широкий тесак, оружие мясника. Мускулистая рука метнулась было к нему, но слишком поздно. Пальцы Волкодава сдавили и смяли его горло. Палач забыл про тесак и попытался разомкнуть эти пальцы, потом перестал дергаться и обвис. Волкодав разжал руки. Тяжелое тело мешком соскользнуло на пол и осталось лежать с неестественно вывернутой шейей. Волкодав нагнулся и срезал с пояса мертвого большую связку ключей.

— Если хочешь, я расскажу тебе, как пробраться в сокровищницу, — послышалось из клетки. — Только, заклинаю тебя твоими Богами, юноша... выполни мою просьбу. После шен палача моя не покажется тебе слишком толстой...

Волкодав опустил на корточки перед решетчатой дверцей и принялся подбирать ключ.

— Лучшее расскажи, — проворчал он, — как найти Людоеда.

Он не ждал вразумительно ответа, но узник откликнулся тотчас:

— Ты найдешь его на самом верху, в опочивальне... если, конечно, сумеешь пройти туда. Сегодня кунсу подарил рабыню, и он, должно быть, уже встал из-за стола.

Третий или четвертый ключ щелкнул в замке. Дверца повернулась на отроду не мазаных петлях.

— А не врешь? — буркнул Волкодав. — Тебе-то почем знать.

— Я сказал тебе правду, — ответил узник и запрокинул голову, подставляя тощую, в коростах, грязную шею. Волкодав мелком глянул на нее и на то, как пульсировали под кожей набухшие жилы. Его народ считал смерть удушенника нечистой. Бедняга, знать, дошел до предела, если его устраивала и такая. Волкодав молча взял иссохшую руку узника — тот дернулся от прикосновения — и отомкнул кандалы, угадав ключ сразу и безошибочно. Он хорошо знал, какими ключами они заперлись. Если он и удивился чему, так разве только прекрасной форме кисти и длинным пальцам — с вырванными, впрочем, ногтями.

— Спасибо, юноша, — прошептал узник расторопно. — Так значит, я умру не в цепях...

«Костер» благодарит за большую помощь в проведении экспедиции: Комитет по экологии и природным ресурсам С.-Петербурга и области, Северо-западный региональный геологический центр, экологический класс 273 школы Колпинского района С.-Петербурга, детский экологический центр г. Тихвина.

экологи и природным ресурсам России о необходимости скорейшего создания национального парка «Вепский лес».

Результаты проделанной экспедиционной работы опубликованы в научном журнале для школьников «ПРОЛОГ».

хорошо видно на аэрофотоснимках. Нарушаются водоохранные зоны. Реки буквально забиты затонувшими при сплаве бревнами. В устье реки Паши при замере глубин застрял между толстыми лот. Смельчаки ныряли, пробовали достать. Но так и остался экспедиционный прибор добычей мрачных полумертвых речных глубин.

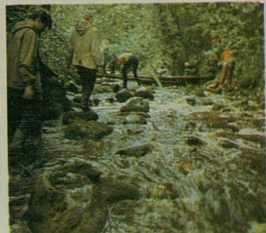
Опустел край, обезлюдели деревни. За все время экспедиции в районе исторического расселения вепсов ребятам так ни разу и не пришлось встретиться с представителями этого народа.

Несмотря на напряженный ритм работы, по вечерам находилось время для общения, волейбола, песен у костра и даже самостоятельных концертов. А еще купались, собирали грибы, ловили рыбу — рекорд — щука весом 6 кг! — лакомились черникой. Вот такая трудная, интересная и вкусная получилась экспедиция!

Подружились так, что при расставании не обошлось без слез, но прощались все говорили о новой экспедиции.

Наша благодарность научным руководителям: начальнику экспедиции, лесоводу Игнатьеву А. Ф., гидрологу Дроздовой Е. В., геологу Карчевскому М. Ф., археологу Корольковой Л. В., топографу Семеновой А. А., геохимiku Кузнецовой Д. А., ботанику Давкаевой Н. Е., координатору Ивановой Н. А.

На итоговой конференции в Российском Географическом обществе участниками экспедиции единодушно принято Обращение к Правительству Российской Федерации и в Комитет по

ВНИМАНИЕ, КОНКУРС!

Очередная V экологическая экспедиция «Живая вода» состоится летом 1994 года на реке Сухоне близ древнерусского города Великий Устюг в Вологодской области.

Приглашаются группы юных экологов (группа до 5 человек, возраст — не младше 14 лет) с руководителями.

Присылайте заявки, напишите о своей экологической работе. Вам будут выставлены конкурсные вопросы и задания.

Наш адрес: 193024, С.-Петербург, ул. Мытнинская, 1/20. Журнал «Костер», конкурс «Живая вода»

*свои змеи обожал
были гномы и шаманы
Вот то значило*

ВОТ ЧТО МЫ ПРИДУМАЛИ!

Напоминаем вам, ребята, что в прошлом году («Костер» № 2, 1993 г.) в рубрике «Мир твоих увлечений» мы печатали различные виды рисунков-вкладышей от жевательных резинок. Среди них три комикса мы дали без последних кадров и ждали ваших писем.

Диана Спикин из г. Качканара, **Маша**

Матвеева из Новосибирска, **Денис Котов** из Нижнего Новгорода и другие правильно угадали окончания комиксов, которые мы теперь печатаем полностью.

Оригинальные окончания придумали **Наташа Чупрова** из Нижнего Новгорода, **Жанна Щелкунова** из Иркутска. Окончания комиксов **Ани Лаутеншлегер** из г. Крыма показались нам самыми интересными. Они перед вами.

Мы также просили вас прислать свои комиксы. Занимательные истории

сочинили и нарисовали **Рита Михайлич, г. Талнах-2, Виктор Васюничев, Санкт-Петербург, Роман Любарский, г. Энергодар, Аня Бебкина, Череповец, Володя Баев, Саратов, Женя Макушев, г. Гурьевск.** Особенно хочется отметить **Алексея Степанова** из г. Ишима и **Олю** из г. Бараниковска. Алексей прислал нам целую рукописную книжку комиксов о комиссаре Кларнете. К сожалению, ни в одну упаковку жевательной резинки она не поместится. А вот комикс Оли перед вами. Она

На это он явно не рассчитывал.

— В том конце коридора есть дверь, — сказал ему Волкодав. — У тебя, верно, хватит ума отыскать заклепки, на которые надо давить. Дальше будут ступеньки и тоннель с водой. Набери побольше воздуха, ныряй и плыви влево. Там решетка, но средний прут я выломал. Потом почти сразу река. Хочешь жить, вылезешь.

Волкодав поднялся и, забрав копые, ушел в дверь, сквозь которую явился палач. Он уже не слышал, как узник, ощупывая бессильной рукой растворенную дверцу клетки, чуть слышно пробормотал:

— Я знаю... Я выстроил этот замок...

Волкодав крался переходами спящего замка и думал о том, почему палачи всех известных ему стран отправлялись терзать свои жертвы, как правило, по ночам. Должно быть, затем, чтобы пресветлое Солнце, всевидящее Око Богов, не прозрело непотребства даже сквозь толщу каменных стен. Он не встречал даже еще ни одного палача, который не был бы трусом.

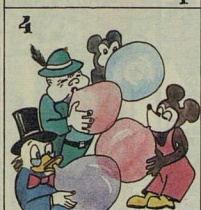
Правду сказать, каменными в доме Людоеда были только подземелья, основания защитных

стен да подклети. Все остальное было сработано из добрых дубов, украшавших когда-то родные холмы Волкодава.

Скоро окончится срок их тягостного служения... Время от времени Волкодав извлекал из поясного кошелька осиновые лучинки и всовывал их куда мог, в любую щель между бревнами. Лучинки были мокрыми, следы крови на них расплылись и стали почти не видны. Ничего. Сделать свое дело им это не помешает.

Никто так и не преградил Волкодаву дорогу. Всего нескольких воинов встретил он, поднимаясь вверх. Трое были севганы, единоплеменники Людоеда. Остальные — наемники, сами давно позабывшие, какой народ породил их себе на позор. По мнению Волкодава, спрятаться от них не сумел бы разве что младенец. А уж на него за последние одиннадцать лет кто только не охотился...

Дважды он миновал что-то вроде молодецких, где спали мертвецким сном славно повеселившиеся комесы. Оба раза Волкодава брало искушение наклонить масляный светильничек или подправить факел таким образом, чтобы огонь смог добраться до стенных занавесей. Оба раза он отказывал себе в этом и неслышно скользя дальше. Преждевременный переполюх его никак не устраивал.

сообщила только, что ей 12 лет, и не написала нам ни адреса, ни фамилии. Жаль, потому что мы хотели попросить ее прислать свою фотографию для этой публикации.

Спасибо, ребята, вам за комиксы. И, как пишет Яна Яницкая из г. Кирова, «ведь не зря же я старалась!» Ко-

нечно, не зря. А мы в свою очередь печатаем для вас новогодний комикс на 16—17 страницах. Надеюсь, он вам понравится.

Ждем от вас новых комиксов. Самые интересные мы опубликуем на странице «Творчество твоих ровесников».

Любимое занятие:

— рисовать и читать. Юлия Лобанцева, 164509, Северодвинск, ул. Мира, 28—53;

— теннис, футбол, балльные танцы, фотодола. Стас Семьянов, 652648, Белово, пос. Красный Брод, ул. Гагарина, 15—58;

— читать книги А. Дюма, Сергей Сафронov, 428037, Чебоксары, ул. Калдыкова, 21—293;

— сочинять фантастические рассказы. Антон Патрушев, 143013, Московская обл., Одинцовский р-он, п. Немчиловка, ул. Нововановская, 111—2;

— летить из пластилина солдатиков. Илья Шулеко, 14 лет, 443086, Самара, ул. Ерошевского, 74—57;

— рисовать куклы и одежду на них. Катя Кузнецова, 352130, Кропоткин, ул. Железнодорожная, 81/102;

— восточные единоборства. Яна Ежова, Иркутская обл., Братск-3, ул. Приморская, 51—18.

Окончание на стр. 18

Еще он думал о том, с какой стати палач назвал человека в клетке волшебником. Если Волкодав вообще что-нибудь понимал, справному чародею давно следовало бы убраться на другой конец света, предварительно рассчитавшись с обидчиком и раскатив замок по бревнышку. Хотя как знать — вдруг на него сразу надели оковы, а потом долго не давали воды? Поди поколдуй, когда скованы руки и хочется пить.

Стало быть, волшебники тоже иногда попадают впросак. Совсем как обычные люди. Ну не колдовством же, в самом деле, скрутил его Людоед...

Теперь пленный чародей, скорее всего, уже плыл по реке.

Вот где воды сколько угодно...

А что, если Людоед в самом деле баловался колдовством? А что, если он с самого начала знал о появлении Серого Пса и дал ему проникнуть так далеко лишь затем, чтобы перехватить на самом пороге?

Волкодав запретил себе думать об этом: так охотник, собравшийся в лес, изо всех сил гонит мысль о медведе.

Он вынул из кошелька последнюю цепку и вогнал ее между нижними венцами стены. Чем бы

ни кончилось дело, этой силы Людоеду не одолеть. Нет от нее ни оберега, ни обороны. Только Боги могут остановить ее, а больше никто. Так что если кунс Винитарий еще не выучился летать...

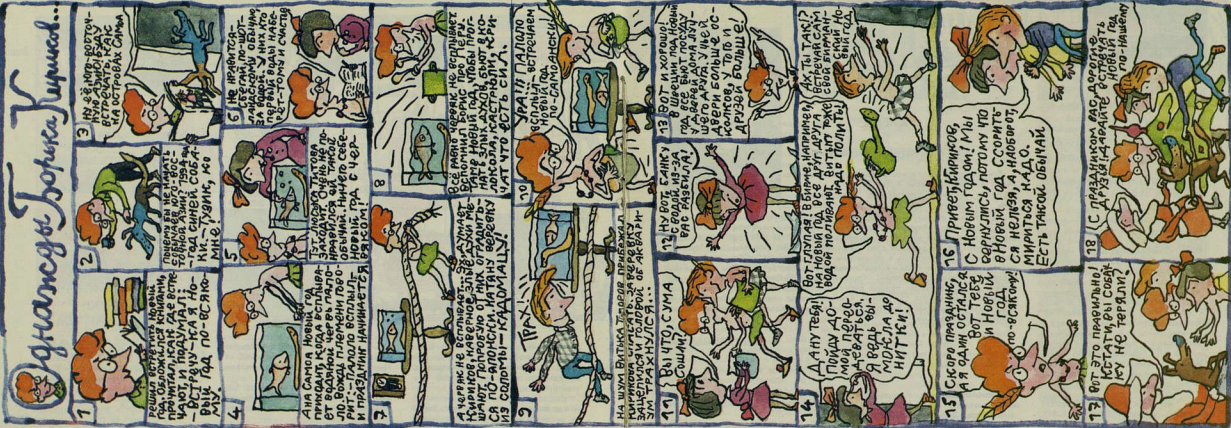
Перед Волкодавом была узкая винтовая лестница. Волкодав прикинул высоту башни, какой он видел ее с реки. Лестница наверняка была последней. Волшебник сказал — наверх. Значит, близка дверь, и — можно не сомневаться — стражник перед дверью опочивальни.

Пронзительный девичий крик, донесшийся сверху, и почти сразу — скрип половиц под переминающимися сапогами — сказали Волкодаву, что он не ошибся.

И еще. Даже если Людоед вправду умел колдовать, сейчас он был явно занят другим.

Волкодав пошел вверх по лестнице. Он знал, как уговорить не скрипеть любые ступени, даже самые голосистые.

Девушка наверху опять закричала — долгим, отчаянным криком. Волкодаву не раз приходилось слышать такой крик. Он скользил вперед, забираясь все выше. Он очень рассчитывал увидеть воина прежде, чем тот увидит его. Пригнув-

шись, одолел он последний виток лестницы и выпрыгнул во весь рост.

Перед ним, в десятки шагов, виднелась широкая спина стражника, обтянутая кожей куртки. Из-под нижнего края куртки торчала колышка. Приникнув к двери, воин пытался то ли подсмотреть, то ли послушать, как там, внутри, раздается его хозяин.

— Эй, — негромко сказал ему Волкодав. Стражник вздрогнул и обернулся. Он даже не схватился за меч, будучи вполне уверен, что это кто-то из старших застал его на месте преступления и сейчас услышит разнос.

Тяжелый нож, брошенный Волкодавом, по рукоятке вошел ему в глаз.

Пригнув вперед, Волкодав подхватил падавшее падать тело, потянувшись опустив его на пол и высвободил нож. Потом осторожно примерился к двери плечом. Так и есть: заперто.

Кунс Винитарий, крупный светлорылый мужчина, стоял возле ложа, наматывая на кулак тугую волну просмоленных, шелковистых волос. У его ног на полу извивалась нагая рабыня — пятнадцатилетняя красавица с манерами дикой кошки.

Сапог Винитария давил ей в поясницу, рука тянула за волосы, заставляя тоненькое тело выгибаться. Людоед смотрел на нее сверху вниз, как на лакомое блюдо, только что попавшее к столу.

Это выражение не успело сразу пропасть с его лица, когда дверь затрещала и рухнула внутрь. Рухнула безо всякого предупреждения: если бы снаружи долетел стук оружия или шум схватки, он бы непременно услышал.

Винитарий мог бы покаяться, если бы никогда раньше не видел стоящего в проломе мужчину. Больше всего тот был похож на полуодного, вероятно свирепого пса из тех, что не попятится и перед шепот стайки волков. Он держал в руке короткое копье с широким, остро отточенным наконечником. Левое плечо кровоточило, рассаженное о дверь.

— Ты кто? — рыкнул кунс. Он, впрочем, успел же заметить сапога стражника, торчащие из-за двери, и понять — незнакомец заглянул сюда отнюдь не случайно. На миг Винитарий даже прислушался, не штурмуют ли замок. Но нет. Человека с копьем был один. Хитро знает, как перелезть через стену, как миновать длительную охрану, как сумел без звука разделиться со стражником у двери. Но в любом случае он был очень, очень опасен.

А дружина, как ни кричи, присесть уже не успел.

Людоед не был трусом.
— Ты кто? — повторил он, пытаясь выгнать время.

Волкодав молча пошел вперед, по монотонным шагам коврам, когда-то великоленным, но теперь изрядно засаленным. Он не стал напоминать кунсу о роде Серого Пса и о мальчине, которого его воины когда-то поленились добыть. Заговорить с врагом — значит протянуть между ним и собой незримую, но очень прочную нить, которая делает невозможным убийство. Не стал он и предлагать Винитарию поединка. Ему незачем было просить справедливости у Богов. Он пришел казнить Людоеда: Божий суд для этого не потребен.

Винитарий выпустил волосы девочки. Та нитком откатилась прочь, в угол, и там приподнялась на колени, забыв о срамной своей наготе и во все глаза следя за двумя мужчинами, потому что в одном из них ей вдруг помешалось извратить.

Винитарий был опытным воином и не утратил спорности, даже порочно разжирев. Он кинулся к оружию, висевшему на стене, с удивительной быстротой, которой на первый взгляд трудно было от него ожидать. Но в это время Волкодав

метнул копье. Оно пробило Людоеда, отбросило его назад, со страшной силой ударило в стену и застряло, зажатое расщепленным бревном.

— Минует целая удач, который готовили одиннадцатый лет. А минует, значит, не Волкодав его наносил.

Несколько мгновений Людоед непонимающе смотрел на свой живот и на копье, до перекаланившего в тело. Потом схватился за древо и закричал. Жутким, бессмысленным криком смертельно раненого зверя.

Рев Людоеда раскатился по всему замку — только глухой или мертвый мог бы не услышать его.

— Но Волкодав знал, что комесы не прибегут.

Его босые ноги уже ощутили тяжелую судорогу, докатывшуюся сквозь дубовые перекрытия и толщу ковров. Потом доносился испуганный голося. Где-то там, внизу, ворочались бревна стен, колесались потолки, вздыбливались поля, с чудовищным треском расходившиеся добротой спранные углы. Никакая сила не превозможет буйную силу древа, возросшего у перекрестка лесных троп и

— читать об индейцах и ковбоях. Всегда подкармливаю бездомных собак, кошек. Яня Мурина, 12 лет, 423816, Набережные Челны, Ленинградский пр., 46/10—27;

— ездить на мотоцикле, гулять по ночному городу. Хочу переписываться с парнями. Джонс, 624440, Серов, ул. Кирова, 19—2;

— играть на гитаре. Настя Скаковская, 14 лет, 410069, Саратов, ул. Ипподромная, 15—112;

— регби. Лота Панченко, 14 лет, Красноярский край, Дивногорск, ул. Гримау, 32—1;

— гимнастика и йога. Ирина, 13 лет, 652502, Ленинск-Кузнецкий, ул. Почтовая, 5;

— гадать на картах, писать детективы. Наташа, 12 лет, 670050, Улан-Удэ, пос. Восточный, ул. Антонова, 2—11;

— устраивать дома игры, например, «Поле чудес». Людья Макарова, 11 лет, 184368, Мурманская обл., п. Шоугуй, ул. Комсомольская, 17—5;

— танцевать, ездить верхом, играть на гитаре. Ксения Воронина, 14 лет, 125252, Москва, ул. Новопесчаная, 21—11—19.

МУЗЫКАЛЬНИ ПЕРЕКРЕСТОК

АЛЕНА С «УЛИЦЫ ЛЮБВИ»

Все большую популярность приобретает молодая московская певица Алена Алина.

Алена окончила Саратовскую консерваторию. В 1988 году стала солисткой группы

«Комбинация», где получила хорошую профессиональную закалку. И настал момент, когда певица почувствовала, что рамки «Комбинации» стали ей тесны. Она захотела сделать шаг вперед, к сольной карьере. Летом 1991 года Алена решила на него. Ее продюсером стал известный в шоу-бизнесе Александр Иратов. Алена Алина стала работать в творческом объединении «КЛАСС». Она часто гастролирует по стране, была и в зарубежных турне. Многие песни в ее исполнении сразу же становятся шлягерами: «Ксюша», «Улица Любви», «Летучий голландец любви»... Недавно вышел первый диск-гигант певицы, мгновенно исчезнувший с прилавков магазинов. По песням Алены сделаны видеоклипы, показанные в престижных музыкальных программах телевидения. Кстати, ко многим песням тексты пишет она сама.

Г. ГЕНОВ

Фото А. Абейдулина

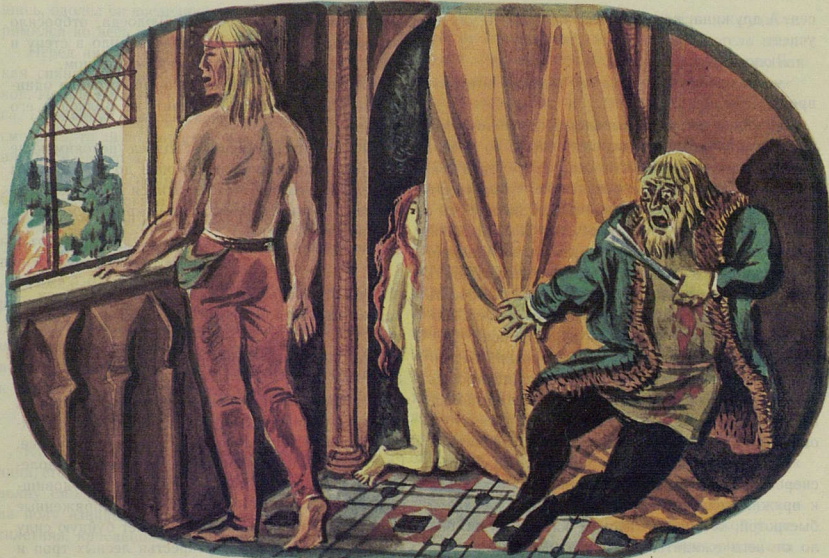
ФАН-КЛУБ

С поклонниками А. Алиной хотя переписываться:

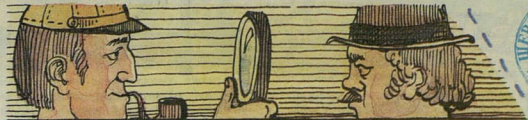
— Игорь Доровских, 659425, Алтайский край, Бийский р-он, с. Сrostки, ул. Алтайская, 24;

— Ира Безносикова, 167000, Коми Республика, г. Сыктывкар, ул. Сяободы, 10/а—203;

— Оля, 603135, г. Нижний Новгород, пр. Ленина, 43—1—2.

Наш пароходный знакомец медленно поклонился и осмотрелся в полумраке.

— Здравствуйте, мистер Лоусон,— промолвил Холмс.— Присаживайтесь. Погода промозглая, держитесь ближе к камину.

Макридж-Лоусон опустился на стул и замер, уставившись на фигуру Астарты, чьи лазурные глаза загадочно мерцали в полумраке.

— Благодарю за приглашение, мистер Холмс,— голос нашего гостя звучал сдержанно и хрипло.— Первый вопрос, который я хочу вам задать — как вы ее отыскали? Я был уверен, что свинцовый Астарты не существует. Еще тридцать лет назад были предприняты попытки отыскать ее следы. Считается, что южные годы владели османские правители, затем она была продана, украдена, снова отыскалась и уже в новое время продана за океан и ушла на дно вместе с английским крейсером во время шторма близ Бермудских островов. Не могу поверить, мистер Холмс, что я вижу ее перед собой! Разрешите ее осмотреть?

Продолжение. Начало в № 1 — № 9-12.

Холмс кивнул. Лоусон осторожно взял Астарту в руки и стал внимательно ее оглядывать. Холмс следил за каждым его движением. Лоусон тяжело вздохнул:

— Надеюсь, текст вы уже расшифровали!

— Да, мой друг и коллега мистер Ватсон сумел прочесть еще один отрывок. Вот он.

Лоусон взгляделся в мои записки и спросил нетерпеливо:

— А правая верхняя часть? Ну та, что была на железной статуэтке, на Берлинской?

Я подал ему полный текст расшифровки. Он жадно читался. Потом откинулся на спинку стула и замер.

Холмс прервал молчание:

— Может быть, хоть теперь вы нам объясните, что произошло в Эпсоне больше месяца назад? Зачем вам была нужна эта безумная погоня за статуэтками по всей Европе? Как вы решились на взлом луврского хранилища? Как вам удалось в неуверенный час посетить неопольские музеи?

— Откуда она у вас, Холмс! — Лоусон, казалось, не слышит обращенных к нему вопросов.

— Из частной коллекции. Она малоизвестная, владельцы имениты, и назвать их я вам не могу.

Он взял Астарту из рук Лоусона. Затем повернул его ладонь.

— Конечно, перстень у вас на безымянном пальце сегодня свинцовый? — спросил он с усмешкой.

Лоусон кивнул и снова задумался.

— Хорошо, я вам расскажу все,— промолвил он после некоторого молчания.— Слушайте! Вы будете первыми, кто об этом узнает. В конце концов, это касается всех нас, ныне живущих на земле.

Холмс принес чай, откупорил бутылку с бренди, и мы тригубовились слушать гостя.

— Я родился в Калькутте,— начал Лоусон.— В доме секретаря английского консула. Мать моя — бенгалька. Я внебрачный ребенок, но был воспитан отцом по-европейски и получил европейское образование, одно время служил в колониальных войсках. По выходе в отставку занялся историческими науками, мертвыми языками, историей древних цивилизаций. Сэр Ройнби был моим наставником, и не хвалюсь скажу, что не было у него прорядка и добросовестнее учителя. В области древних языков я даже превосшел своего великого учителя, и загадку тайны Большой Ашшуринской плиты мы вели независимо друг от друга, мне даже удалось пойти дальше...

Лоусон на время замолчал.

— Дело в том,— продолжал он,— что эта плита, погибшая при перевоз-

там же засохшего. Только Боги могли бы остановить ее. Но Боги вмешиваться не захотят. В этом Волкодав был уверен.

Привожденный Людоед все еще ворочался и хрипел, все еще пытался неведомо зачем выдернуть из раны копы. На ковре под ним распылилась темная лужа. Волкодав не смотрел на него. Он повернулся лицом к югу, туда, где пролегал животворный путь Солнца, где высилось вечное Древо, источающее миру, где в горнем океане зеленел Остров Жизни, священная Обитель Богов. Туда, на этот Остров, ушли дети Серого Пса. Один Волкодав пережил всех, чтобы вернуться и отомстить за истребленный род, за поруганный дом, за окверненные очаги. И вот месть совершилась. Что же осталось? Немного. Спеть Песнь Смерти и шагнуть навстречу пращурам с погребального костра, в который вот-вот превратится замок Людоеда...

Волкодав закрыл глаза, опустил руки и запел.

Этими словами его далекие предки провожали и напутствовали умерших. Их произносили воины его племени, оставшись в одиночку против сотни врагов. Волкодав всего дважды вынимал Песни Смерти: когда хоронили прадеда, потом деда. Цепкая память мальчишки запечатлела и сохра-

нила услышанное. А дальше у него было целых одиннадцать лет, чтобы накрепко затвердеть каждое слово. Чтобы сто раз повторить Песнь по всем вместе и по каждому врозь...

Знала ли ее теперь хоть еще одна живая душа? Или сегодня древняя Песнь звучала в самый последний раз, потому что у Серого Пса больше не рождаются щенята?

Пол ходил ходуном, раскачиваясь все сильнее. Жирный дым начавшегося пожара царापал горло, вползая в открытую дверь.

Волкодав мельком подумал: удается ли довершить Песнь...

Не удалось.

К его коленям прижалось что-то живое. Дрожашее. Плачущее. Неохотно открыв глаза, Волкодав посмотрел вниз и увидел рабыню. Несчастная нагая девчонка смотрела на него с ужасом и надеждой. Губы ее шевелились, но нежным детским щекам катились слезы, голубые глаза молили спастись. От Людоеда, еще задыхавшегося у стены. От похотливых наемников, которым она должна была достаться завтра. Из этого замка, готового рассыпаться под ногами...

ке много лет назад, была не единственной, хранившей тайну шумерских жрецов. Таких плит было несколько. Часть из них сохранилась, отдельные экземпляры в таком состоянии, что полностью поддаются только фрагменты текстов. Но каждый, поверьте, не менее интересен и значительнее, чем тот, который мы с вами разгадали.

— Мы с вами! — иронично спросил Холмс.
— Мы с вами! — подтвердил Лоусон вполголоса.
— О чем же хотели предостеречь своего владыку древние жрецы? — спросил я.

Жюль Мануэль, 12 лет, г. Гурьевск, Кемеровская обл.

В это время со стороны раскрытого окна-бойницы послышался пронзительный писк. Волкодав вскинул голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как в комнату, усердно работая перепончатыми крыльями, вылетели два больших нетопыря. Они держали в лапках длинную палку; последние ее верх торшачками висел Нетопучий Миш. Заметив Волкодава, он радостно завершал. Нетопыри взвились под потолок, и Миш, отцепившись, свалился точно на голову другу.

— Пропадешь! — сказал Волкодав и попытался выпутать его из волос, чтобы снова усадить на палку и выпроводить вон.

Нетопучий Миш весьма чувствительно укукусил его за палец. И пронизал что-то своим — знать, полагался ли. Те бросили палку и вмиг умчался в окно.

— Ну, как знаешь... — пробормотал Волкодав, начиная понимать, что умереть, как мечтал, ему не дадут. Все лишние жертвы на его погребальном костре — это уж слишком. Нагнувшись, он перехватил ножом веревку, стягивавшую за спиной лютки рабыни. Сдернул с ложа платное покрывало, прополз посередине дыры и наткнулся на девочку. Схватил ее за руку и побежал вниз по лестнице.

— Ах, дилеммачен! — воскликнул Лоусон, поднося руки к лицу. Вы, наверное, не представляете себе, что такое Месопотамия! Какой это был народ и что это было за время... Вы полагаете, что египетские пирамиды — главное чудо света? Нет! Вавилонские зиккураты — ступенчатые храмы шумеров — превосходят египетское искусство и архитектурные совершенства. Материал был не таким прочным, и они развалились от времени и небоев. А время! Взгляните на свои часы, дилеммачен! Ваш циферблат разделен на шестидесят долей-минут. Это сделали шумеры

пять тысяч лет назад. Взгляните на небо. Небо шумерские жрецы знали не хуже современных астрономов, а Вавилония была самая крупная обсерватория в древнем мире. Они впервые ввели понятие долготы, разделили небесную сферу на девяносто частей, они изобрели точнейший календарь, предсказывали лунные и солнечные затмения. Они определили, что год содержит триста шестидесят дней с четвертью!

Лоусон потерял вся свою сдержанность. Мы внимательно наблюдали за ним.

— Они были великими математиками,

Максим Повернов, 12 лет, г. Пермь

Конкурс рисунков

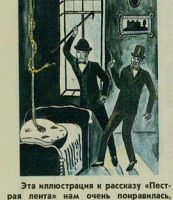

...или, на тысячу лет раньше Египта и Финляндии. Они разделили круг на триста шестидесят градусов, умели докладывать геометрические твердые...

— Мистер Лоусон, — сухо перервал его Холмс. — Нас с Ватсоном гораздо больше интересует, что произошло в ночь на одиннадцатый октября в коттедже, принадлежавшем покойному сэр Ройби, и при каких обстоятельствах был убит старож Уильям Бенкс. Изложите отчетливо...

Лоусон погнул врозь, вздохнул и покачал головой.

— Попробую, вы имеете право спра-

Эта иллюстрация к рассказу «Еще раз лотва» нам очень понравилась, но она поступила без подписи. Просим автора откликнуться.

шивать. Я вам все расскажу дилеммачен. И поверьте, что все было именно так. Я прожил в доме через двадцать пять лет после трагедии...

— Девяти! — спросил Холмс.

— Девяти! — подтвердил и терпеливо повторил Лоусон. — Я был занят делом, в котором один из нас толкал. Но оно было неважно для нового хозяина сшить колесо с надписью на оборотной стороне статуэтки Астары. Этот старож мне помошал, завладела драма, он был сильнее, и мне пришлось защищаться. Я ударил его статуэтой, которую тогда держал в руке... Он сразу обмяк и закричал: «Я мало что помню, дилеммачен, он чуть не задушил меня. Видит небо, я не мейла такого исхода».

Холмс внимательно поглядывал на гостя.

— Так в чем же дело! Почему вам надо было обязательно сохранить в тайне ваш визит! Нельзя было попросту сделать колесо в присутствии хозяина!

Лоусон замолтал головой: — Астарта мне не простила бы этого! Я должен был сделать это только сам и тайно.

— Но за чью! — поморщился Холмс. — Бровь, заманчивая, но нежить! Жизнь человеческого дороже возмездия! Бормотания давно умирших козудных...

— Не говорите так, мистер Холмс, — тихо и испуганно промолвил Лоусон. — Это тайна, вам ее не постыть.

Это тайна для всех, предостережение всем нам!

— Так обожжете, наконец! — с раздвоенными складками Холмс.

— Так слушайте!

Окончание следует

Т	Е	Й	О	Т	О	Г	Н
М	Е	Р	Т	С	Р	Е	
Е	Т	Ц	Е	Н	Т	Р	О
Е	Н	И	Е	П	Р	И	Д
Н	Ы	Н	А	В	О	С	Т
К	З	Н	А	Н	И	Е	С
У	Б	И	В	А	Т	Ь	Н
Г	А	Н	О	У	Т	Р	А

Разгадка в задавке в № 4.

Новая подписчишка сообщает: Если вы хотите стать участником конкурса, познакомьтесь с материалами, опубликованными в прошлой сессии, и пришлите ответ на задание, которое будет дано в следующей сессии. Не забудьте прикрепить к письму отрывок от страницы журнала! Для нас будет установлен поощрительный приз.

Дежурный по клубу М. КОЛПАРОВ

на пол. Он сразу вскричал, понимая только, что еще жив и еще может бежать. Вторая лестница была прямо перед ним, как он и рассчитывал. Он бросился к ней и помчался вниз, прыгая через четыре ступеньки. Где-то далеко наверху еще раз вылез Людолов. Вызвал так, что было слышно даже сквозь гул пожара и крики мучившихся людей. Долго было, огонь добрался до опочивальни. Потом вой затих — уже навсего.

Волкодав напарывался на воинов еще несколько раз. Большинство ни на что не обращало внимания, занято поисками ближайшей двери наружу. Лишь один что-то заподозрил при виде полуголого, покрытого волдырями незнакомца, чуть не волоком тащившего за собой зарваную девочку. Наемник схватился было за меч, но Волкодав не останавливаясь, мотнул пеху его в пах, чтобы вперед не лез не в свое дело. Воин согнулся, хватая ртом воздух, поползал с хлопьями гари. Обойдя его, Волкодав проскочил в дверь, что вела вниз, в подземелье. Захлопнул ее и на всякий случай выдернул ключ, по-прежнему торчавший в скважине замка с внутренней стороны.

В подвале слышны волнами плавал удушьяльный дым, но заглянуть сюда, кажется, никто так и не

догадался. Дышать было нечем, настенный факел еле чадил, греша и плюясь синеватыми язычками. Девочка слабо вскрикнула при виде мертво-го падаца. Потом еще раз — когда увидела клетку.

Волкодав вырвался. Освобожденный им узник, оказывается, не сумел даже толком выползти из клетки сквозь открытую дверь. Сил едва хватило только на то, чтобы вырвать голову и плечи. Он лежал лицом вниз, изможденные руки трепетали, пытаясь сделать еще усилие.

Волкодав вырвался снова и, почти не замедлив шагов, нагнулся и подхватил его свободной рукой. Костлявое, чудовищно грузное тело похуло, невнятно пробормотал «спасибо» и повис, точно мокрая, вонючая тряпка. Еще несколько мгновений, и Волкодав стоял перед дверью, что вела к тайному ходу, одну за другой наваливая на замкнутые, не поддаваясь ни какой-нибудь.

Он был не вполне уверен, что сумеет высидеть эту дверь, если не разыщет скрытых пружинок.

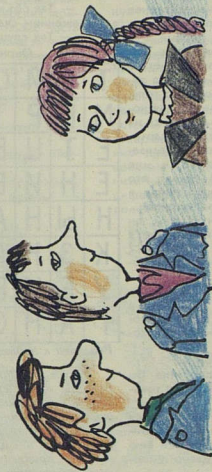
— Дай мне, юноша, — прошептал узник.

Волкодав спорить не стал. Обхватил ладонями его бедра и поднял его перед собой, лицом к двери. В конце концов, этот малый беззачинно на-

Рисунки Е. МОРОЗОВА

ВЕСЁЛЫЙ ЗВОНК

Составил и оформил Л. Каминский

Зубенюка (Нормальный рассказ)

к. ЛЕОНИДОВ

Раздался звонок на перемену, и Вита вышел в коридор. У окна стоял подговязый Коля Медведев — Витин приятель из параллельного класса.

- Привет, Медведь!
- Как дела?
- Нормально. А у тебя?
- Нормально.
- Твоего отца в школу вызывали?
- Ага.
- Тебе сильно вылетело?
- Нормально.
- Немного помолчали.
- Я смотрю — у тебя новые кроссовки? — сказал Медведев.
- Ага, — вчера купили.
- Нормальные кроссовки.
- Ага, нормальные.

вел его на Людоода. Почем знать — а вдруг не врет и теперь.

Левая рука Волкодава чувствовала сумасшедший стук сердца, метавшегося в бесплотной груди. Длинные пальцы пробежали по гладким струганым доскам, нашли одну из заклепок и, к некоторому удивлению Волкодава, отбили по ней замысловатую дробь. Почти сразу послышался знакомый скрежет, и дверь поехала в сторону.

Но в это время откуда-то сверху долетел страшный удар и затем — тяжелый, медленный грохот. Замок Людоода превращался в пылающие руины. Дрожь сотрясла пол и стены подвала, упала каменная плита, с шумом посыпался песок и мелкие камешки. Факел зашипел и погас, оставив беглецов в кромешной темноте. Но хуже всего было то, что дверь, отойдя от стены на три ладони, остановилась. Волкодав налег изо всех сил, пытаясь раскатать и сдвинуть ее. Тщетно.

Ему не понадобилось примериваться к щели, чтобы понять: для него, единственного из троих, она была слишком узка. Он пожал плечами и улыбнулся в первый раз за долгое, долгое время. Итак, Песнь Смерти все-таки будет допета. Теперь

ему с лихвой хватит для этого времени. Знать бы только, с какой стати Хозяйке Судеб понадобилось захлопывать ловушку как раз тогда, когда он всеерьезно надеялся выжить. Почему ему не дали скорой и честной смерти в рушащемся замке, заперев вместо этого, точно крысу, в зловонном подвале, вдвоем с трупом задуманного палача?..

Может, Боги отсрочили его гибель ради того, чтобы он спас этих двоих? Какая участь им предназначена?..

А может, сидевшего в клетке не зря величали волшебником. Что, если он успел запятнать себя столь страшным пособничеством Тьме, что выпустивший его должен был неминуемо занять его место и сам принять последние муки, которых тот избежал?

Волкодав выдрал из волос верещавшего, кусающегося Мыша и вновь отдал девочке, завернув в край покрывала, чтобы он не исцарапал ей руки. Подвел ее к двери — она не видела в темноте и испуганно жалась к нему — и вытолкнул наружу. Гибкое тело проскользнуло в щель без труда.

— Там будут ступеньки, не поскользнься, — сказал он ей, поднимая беспомощного волшебника и отправляя его следом за ней. — Слезай в воду и плыви налево, в тоннель. Не бойся решетки,

Опять, помолчали.

Много друзей прошла девочка с длинной косой, перекинутой через плечо. Она на ходу читала учебник — шевелила губами, наверно, учила стихотворение. На секунду оторвавшись от книги, она кивнула Витге. — Это кто? — поинтересовался Коля.

— Синицына, новенькая, из пятого «Б». Из Новгорода приехала. Они в нашем доме живут, через площадку. Синицына! — позвал Витга. Девочка подошла.

— Познакомься, — сказал Витга. — Это мой друг, Медведь... то есть, Медведев Николай. Из пятого «В».

— Тая, — сказала Синицына.

— Как дела? — спросил Витга.

— Хорошо — ответила Тая.

— Осваиваешься на новом месте?

— Да, привыкаю. А вообще Петербург мне очень нравится.

— Нормальный город, — сказал Витга.

— Да. Особенно мосты.

— Нормальные мосты, — согласился Витга.

— У нас еще музеи нормальные, — добавил Медведев.

— Да, — ответила Тая. — Я вчера в Русском была. Мне там Суриков понравился. Помните — такая большая картина — «Стенан Разиин»? Вы замечали — когда мимо нее по залу идешь, лодка как будто за тобой поворачивается!

— Нормальная картина, — сказал Витга.

— Синицына внимательно посмотрела на Витго и медленно произ-

несла: — А еще у вас «Медный всадник» — нормальный. Сам Петр нормальный, лошади у него нормальные, и змея — тоже нормальная!..

— Ну, как тебе новенькая? — спросил Витга у Медведева.

— Коля пожал плечами: — Какая-то ненормальная!..

Мы изучали анатомию человека. Вдруг Тоня перестала болтать с соседкой по парте и громко спросила:
— У мышки в языке есть? —
— У мышки, как ты — обязательно! — ответила учительница.

— Покажи на карте Тянь-Шань.
— Девочка Ивановна, я не учил.
— Почему?
— У меня же по географии две пятёрки!
— И одна двойка, — добавила учительница.

Прислали:
Олеся Портняго (г. Донецк),
Ирина Навролова (г. Казерова),

ИТОГИ КОНКУРСА «И ВСЕ ЗАСМЕЛИСЬ» ЗА 1993 ГОД

Призами награждаются:
1. **Леша Максимин** (пос. Югид-Яг, Республика Коми) — за рассказ «Не держало» — «Остер» № 4.
2. **Юля Гольцайт** (г. Вржас) — за рассказ «Грудаево слово» — «Остер» № 3.
3. **Ира Баранова** (Казулка обл.) — за рассказ «Дивилась» — «Остер» № 8.
Поздравляю победителя и напоминаю, что НАШ КОНКУРС ПРОДОЛЖАЕТСЯ.
Жду новых писем со смешными слушаниями.
А тот, кто не знает условий конкурса, может заглянуть в первый номер «Остер» за 1993 год.
Желаю успеха!

Учитель смеиха

она сломана. Вытащи с собой эту кучу костей и Мыша, если сумеешь. Давай, шевелись.

Он совершенно не был готов к тому, что за этим последовало. Девчонка отчаянно зарыдала, выскочила обратно сквозь щель и неловко обняла его впотьмах, уткнувшись мокрым лицом в его голую грудь. Волкодав ошарашенно замер и какое-то время стоял столбом, не в силах пошевелиться или заговорить. Потом оторвал ее от себя и выпихнул на ту сторону, напутствовав крепким шлепком пониже спины:

— Пошла, говорю!

А у самого мелькнула шальная мысль: не попробовать ли дверь, через которую они с ней бежали сюда. Проход наверняка завалило, но мало ли...

И на что понадобилось этим двоим — и Мышу — заново будить в нем желание жить, если все должно было кончиться именно так?

— Дитя мое... — услышал он тихий голос волшебника и надеялся, что тот лаской сумеет сделать то, что он не сумел грубостью. Однако волшебник сказал: — Дитя мое, не сумеешь ли ты дотянуться до третьего сверху камня в дальней стене, в углу напротив двери?

— Зачем?... — всхлинула девчушка.

— Речь идет о том, — гаснущим голосом пояснил волшебник, — чтобы наш добросердечный друг сумел к нам присоединиться... Если дотянешься, надави на нижний угол...

Человек, наделенный ростом Волкодава, легко достал бы третий камень, даже не поднимаясь на цыпочки. Рабыня была меньше его на две головы. Она ошупала стену и принялась прыгать — молча, упорно, в крошечном мраке, раз за разом пытаясь ударить по нужному месту занесенным кулачком. Волкодав усталое сел на пол и попытался не думать о нечаянном объятии, о прикосновении тоненького, трепещущего тела. Возбужденные битвы догорало в нем, к обожженной коже было не прикоснуться, правый бок налил болезненным жаром и, кажется, опухал.

— Надо было по-другому расположить сенсоры, — пробормотал волшебник. — Хотя...

Волкодав не понял мудреного слова. Но спрашивать не стал.

— Хватит! — зарычал он в темноту. — Убейтесь!

На тех двоих это не произвело ни малейшего впечатления.

Здравствуй! Можно было бы назвать прямо с поздравлений по случаю наступившего Нового года. Но, если не возражаешь, давай вернемся из зимы в лето, а точнее — в август. Помнишь, о чем мы договорились тогда? Вот именно, подвести итоги нашей мини-викторины. Пора это сделать. Прежде чем назвать победителей, предлагаю свой вариант ответов на вопросы.

1. Если взять две горячих сосиски, положить их на половинку свежей булочки и закрыть сверху другой половинкой, получится простейший вариант одного из самых знаменитых и популярных «быстрых завтраков» — гамбургера «горячая собака».

2. Чтобы сплести самый простенький узор в технике макраме, нужно завязать не меньше сотни узелков, а вот о мастерстве вышивальщицы судят по тому, сумеет ли она не оставить ни единого узла с обратной стороны своего рукоделия (и то, и другое довольно непросто).

3. Если добавить чуть-чуть сметаны, горчицы, сахара и квас, получится окрошка.

4. С помощью нескольких спичек белоснежная блузка ошивается от черничной кляксы. Каким образом? А вот каким: свежее ятло, смоченное водой, протирается несколькими спичечными головками, а потом застирывается в теплой мыльной воде.

5. Речь идет о флипе. Каюсь, но в самом вопросе есть неточность: такой напиток не всегда бывает сладким. Спешу оправдаться за нее рецептом несладкого флипа: смешав в миксере желток, помидор, столовую ложку молока, щепотку соли и перца. Необычно, но вкусно.

6. С глубокой древности чудесным косметическим средством и лекарством, заживляющим любые раны, считается алоэ (бабушка чаще называет его столетником).

7. Русская печка только такую посуду и любит: с маленьким донышком и широкими боками. Кругленькие чугуны больше прогреваются с боков, значит, еда готовится быстро, не пригорает, да и подпечить такой горшок хватом, чтобы вынуть из печи, очень удобно.

8. Только нерадивая мастерица надеется, что с длинной ниткой рукоделие идет быстрее. Ведь как раз наоборот: длинная нитка все время путается и рвется, уж лучше не поленишься и лишний раз вздеть нитку покороче.

9. Самым древним овощным блюдом считается отвар, в котором толь-

ко что варились овощи — простая похлебка наших предков.

10. У нас сегодня не урок физики, но все же: в соленой воде создается повышенное давление, оно-то и не дает вытечь яйцу.

А теперь самое время назвать победителей. Раньше других прислали письма с ответами **Таня Шефлова** из Тамбовской области, **Таяя Каленик** из Уфы, **Наташа Рыбенко** из Омска.

С Новым годом! Надеемся, в феврале мы снова встретимся как старые друзья. И счастливого Рождества!

ОТВЕТ НА ВОПРОС В «КОСТРЕ» № 9-12

(См. 4-ю страницу обложки)

Сопоставив буквы в двух столбиках, мы увидим, что «заменителем» буквы «р» оказалась буква «м». Следовательно, на моете было зашифровано слово «МАМАЯ». Оно должно было напоминать хану Едигеру о Куликовской битве, которая завершилась полной победой русских войск. Это слово стало своеобразной «черной меткой». Как у Стівенсона в «Острове сокровищ».

— Дитя,— удивительно спокойно сказал волшебник,— подойди сюда. Сядь. Вот так. Дай руку... Я знаю, что сейчас у тебя получится. Ты можешь. Попробуй.

И девочка допрыгнула. Со сто первого, а может, с двести первого раза. Крепкие ноги бросили вверх легкое тело, и разбитый в кровь кулачок пришелся по нижнему углу камня, третьего сверху в дальней стене. Сперва ничего особенного не произошло. Но потом какая-то неоилосткая сила навалилась на дверь, с одинаковой легкостью крошущая дубовые доски и толстые бронзовые заклепки. Поднявшийся Волкодав вскинул глаза, зрячие в темноте, и увидел, что каменная притолока начала медленно опускаться. Он слышал, как охнул волшебник, задетый отлетевшим обломком. Опустившись примерно до середины двери и раскрошив ее в щепы, притолока остановилась. Волкодав вышиб ногой остатки досок и живо оказался на той стороне. Снова поднял волшебника и молча зашагал вперед, туда, где ожидали ступени и холодная вода в каменном тоннеле, сулившие волю...

Солнце близилось к полуденной черте. Волкодав сидел на берегу речной заводи, обхватив руками колени, и не думал ни о чем.

Еще недавно он собирался по собственной воле оборвать свою жизнь после того, как покончит с Людоедом. Такие решения никогда не проходят даром, даже если навел их минутный порыв. А для Волкодава это было делом, ради которого он жил. Ради которого бесцельное число раз оставался в живых. Он никогда не загадывал, что там может быть после. После?... Зачем? Для кого и для чего? «После» попросту не было.

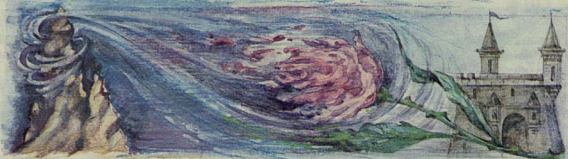
Вчера кончилась жизнь. Дальше...

Волкодав сидел неподвижно и смотрел перед собой, точно в стену, и в голове было пусто, как в раскрытой могиле, в которую забыли опустить мертвеца.

Волшебник лежал неподалеку, подставив солнечным лучам счастливое слепое лицо — чисто вымытый, уложенный на дырявое покрывало и в него же закутанный. Нелетучий Мышь, никогда не доверявший чужим, преспокойно сидел у него на животе и не думал противиться внимательным пальцам, ошупывавшим порванное крыло.

Волкодаву было, собственно, наплевать, и все-таки в душе шевелилась тень праздного любопытства. Накануне он был уверен, что вывалок из подземелья древнего старца, но теперь видел, что ошибся. Спутанные бесцветные космы, полные

Настя Никитина делает первые шаги как литератор, выпуская свой рукописный журнал «Янтарная сосна». Она прислала нам сказку о средневековом замке. В этом же номере есть и другой замок — мы печатаем повесть-фантази петербургской писательницы Марии Семеновой «Замок Людоода». Может быть, когда Настя станет взрослой, она тоже напишет книгу. Кто знает?

НА БАЛУ У ВЕТРА

Замок Крерт был заброшен уже несколько десятилетий назад. Но его мрачные стены, башни и колоннады до сих пор хранили память о тех кровавых днях, когда были предательски убиты хозяин замка барон де Тент и его дочь Луиза. После этого события никто не жил в нём и не посещал этого страшного места. Замок стоял высоко в горах, в царстве, где правили только Ветры. Двор замка был выложен гранитными плитами, которые так плотно прикасался друг к другу, что между ними не пробивалась ни одна травинка. И лишь у ручья, под окнами комнаты, служившей когда-то Луизе спальней, рос прекрасный розовый куст. Он распустился как раз на том месте, куда в ту роковую ночь упали капли крови из груди молодой девушки, пронзенной кинжалом. На кусте, в самой его середине, красовалась роза, словно единственное дитя своей матери...

Невдалеке от замка поднималась, уходя своей вершиной в небо, одинокая скала. Там, в заоблачной дали, готовился король Ураган IV отпраздновать совершеннолетие своего сына Вихря. Вихрь часто прилетал в замок, чтобы увидеть прекрасную Розу и передать ей слова нежности и любви.

Он перебирал ее лепестки, и Роза становилась еще прекрасней от его прикосновений...

Среди других приглашенных на бал в замок Ветров была и Роза. Ей очень хотелось пойти туда, но она не умела ходить...

Настал торжественный день. С вершины скалы до Розы доносились нежные звуки, а Роза в отнятые металась из стороны в сторону, не зная, что делать.

Тем временем, в разгар праздника, подошло время Вихрю выбрать себе невесту. Тогда он слетел со скалы, ворвался в замок и остановился перед розовым кустом. И предложил Розе свою руку и сердце.

Но король сказал, что без брачного танца свадьба не состоится. А Роза, как известно, танцевать не умела. Тогда собрав свои силы, Роза потянулась к Вихрю и оторвалась от куста.

Всю ночь на скале бушевало веселье. На утро все стихло, и первые лучи солнца осветили засохшую Розу на каменных плитах старого замка...

*Настя Никитина, 13 лет,
Санкт-Петербург*

Кто-то скажет: «Ледяные грибы». Кто-то: «Ледяные зонтики. Кому-то покажется, что это деревья в белых балетных юбочках танцуют. То, что ледяные — верно. А на что это похоже, каждый видит по-своему. Но вот как такие ледяные наросты могли образоваться! На эту загадку мы ответим в следующих номерах.

грязи и насекомых, после знакомства с корнем мыльнянки и гребешком, отыскавшимся в мешке Волкодава, превратились в пушистые пепельные кудри, отросшие в заточении до ягодиц. Волшебник все просил состричь их покороче, но Волкодав отказался наотрез. Сидя в клетке, простительное было поглупеть. Но уж не настолько. Едва вый-ти на волю и тут же бросить свои волосы на потребу нечисти и злым колдунам!.. Только этого не хватало!..

Еще у него были глаза, каких Волкодав не видел доселе ни разу: темно-фиолетовые, немно-го светлевшие к зрачку. Когда он улыбался — а улыбался он часто — в глазах вспыхивали золо-тые, солнечные огоньки. Что же до тела, то оно, несмотря на уродливую худобу, тоже было вовсе не старческим.

Волкодав не собирался расспрашивать.

Девчонка бродила по колену в воде, наярена-ная в запасную рубаху Волкодава с непомерно длинными для ее рук рукавами. Пальцами ног она ловко нащупывала на дне прошлогодние водя-ные орехи, вытаскивала их и складывала сушиться на берегу. Орехи были съедобны и даже вкусны, а сок их считался целебным. Этим соком они с Волкодавом уже несколько раз с головы до ног

На все руки, от скуки!

Копейка, гривенник и другие мелкие монеты в наши дни уходят из обращения, а мы предлагаем вам из старинного детского журнала «Дело и потеха» фокус, который так и называется —

ИСЧЕЗАЮЩАЯ МОНЕТА

Положите на стол лист писчей бумаги. Возьмите стакан из толстого стекла с ровными краями. Смажьте их слегка клеем из картофельной муки и поставьте стакан вверх дном на лист бумаги. Когда бумага приклеится к стакану, осторожно обрежьте кругом бумагу так, чтобы внутренность стакана была сверху заклеена.

Вот к вам пришли друзья. Расстелите на столе лист писчей бума-ги и поставьте на нее стакан вверх дном. Глядя на стакан, никому и в голову не придет, что внутренность его заклеена. Теперь попроси-те кого-нибудь из ребят положить на бумагу монетку и скажите, что она на глазах у всех пропадет. Для этого вам достаточно накрыть ее ловко стаканом.

При быстром накрывании и открывании монеты стаканом очень трудно со стороны догадаться, куда она девается.

О ЗАГАДОЧНОЙ ФОТОГРАФИИ В «КОСТРЕ» № 9-12

Игра эта — подбрасывание челове-ка вверх на одеяле — появилась не случайно. У жителей равнинной север-ной тундры — охотников и оленеводов — часто возникала необходимость ориен-тироваться, посмотреть по сторонам: выбрать путь, найти стадо. Как это сделать? Деревьев, чтобы зарыться, нет. Вот и придумали люди: одного

подбрасывают вверх, и он за время прыжка с высоты оглядывает окрест-ность. Так ведь и животные на равни-не поступают. Собаки порой выпрыги-вают вверх из травы и кустарника, что-бы оценить обстановку. А заяц — тот на бегу такую скачку вверх дает с по-воротом, высматривая, где погоня, что охотники ливу даются!

обмазывали безропотно терпешего волшебника. Потом Волкодав натер им свои собственные ожо-ги. Девчонка хотела помочь ему, но он ей не по-зволил.

Она была не просто хороша собой — посколь-ку некрасивых лиц у пятнадцатилетних девчонок не бывает вообще, если только судьба к ним хоть сколько-нибудь справедлива,— она была неверо-ятно, просто бессовестно, хороша. Волкодав то и дело косился на нее. Такую легко представить се-бе ведущей на шелковой ленточке кроющую серну. А может, и царственного леопарда.

Чтобы посягнуть на такое, нужно в самом де-ле быть Людоедом!..

Только подумать, если бы вчера он не сумел выломать под водой прут из решетки. Или открыть дверь в подвал. Если бы стражники были меньше пьяны и перехватили его по дороге наверх. Если бы, наконец, он промазал, бросая копье... хотя нет, этого быть не могло!..

Только подумать, что сейчас она билась бы в лапах гогоучей солдатни. Или бесформенным комочком лежала бы где-нибудь в чулане, заму-ченная до полусмерти!..

— Чем здесь пахнет? — вдруг подал голос волшебник.— Такой знакомый запах... фокс и

С * К * А * З * К * А
УРУГВАЙСКОГО ПИСАТЕЛЯ
ОРАСИО КИРОЛА

6
«ДЛЯ
ВАС Я
НАЙДУ
ИХ В
СВОЕЙ
КЛАДОВ-
КЕ»

7
«ХОРОШО,
ЧТО Я
ВЧЕРА
ПОКОПИЛ
СЯ»

8
«ВАМ
МОЙ
СОВЕТ:
ТАН-
ЦУЙТЕ,
НЕ ОС-
ТАЧА-
ВЛИВА-
ЯСЬ НИ
НА МИ-
НУТУ!»

9
«БЛАГОДАРИМ
ВАС, БЛАГОДАРИМ!
ТЕПЕРЬ МЫ ТОЖЕ
СТАНЦЕМ С КОРАЛЛОВОЙ
СТАНЦЕЙ ЗМЕЕЙ!»

10
«КАКИЕ НА
ФЛАМИНГО
ЗАМЕНА -
ТЕЛДЬНЫЕ
ЧУЛКИ.
КАК Я
ХОЧУ
ТОЖЕ ТАН-
ЦЕВАТЬ С
ФЛАМИНГО»

Волкодав долго молчал, потом ответил:

— Черемуха цветет.

Вот уж чего ему совсем не хотелось, так это говорить. Вдобавок ко всему, говорить было больно: помятые ребра невыносимо отзывались на каждое движение, на каждый вздох.

— Черемуха, — повторил волшебник и блаженно улыбнулся.

Девочка бросила обсыхать еще один орех и выбралась из воды:

— Нарвать тебе, господин?

— Что ты, — испугался слепой. — Она живая... пусай цветет.

Оба говорили по-веннски: волшебник — очень чисто, девушка — с сильным южным акцентом. Волкодава раздражала их болтовня. Он отвернулся, успев, впрочем, заметить, как девушка под села к волшебнику, вытщила гребешок и принялась расчесывать и охорашивать его длинную бороду.

Вчера большой и сильный мужчина едва не остался на верную смерть в подземелье — ну как было не повиснуть с плачем у него на шее? Зато сегодня помощь и ласка требовались другому, и этот другой был, в отличие от него, разговорчив и добр.

— Волкодав прав, а людоед — нет, — снова совершенно неожиданно подал голос волшебник. Обращался он, кажется, к девочке, но Волкодав даже вздрогнул — сначала от удивления, потом от боли в боку:

— Что?..

Своего имени он им не называл, это точно.

— Ничего, — с удивлением ответил волшебник. — Прости, если я обидел тебя. Я вспомнил прозвище твоего народа, кажется, единственное про людоеда... Кто ты, юноша?

Этим словом Волкодава не назвал бы ни один зрячий. Интересно, что сказал бы волшебник, если бы мог видеть его шрамы, седину в волосах и сломанный нос. Отвечать не хотелось, и Волкодав промолчал. Но отвязаться от волшебника, вдосталь намолавшегося в клетке, оказалось не так-то просто.

— Сначала, — продолжал тот, — я принял тебя за грабителя. Когда ты вернулся с девочкой, я решил было, что ты ее родственник. Но вы с ней из разных племен, и, по моему, ты ей не жених. Прости мое любопытство, юноша — кто ты?

— Никто, — буркнул Волкодав и отвернулся. Чего бы он ни отдал за то, чтобы снова оказаться одному.

— Ну, а ты, дитя? — спросил волшебник. — Как тебя звать?

Волкодав прислушался.

— Ниилит, господин...

Волкодав решил про себя, что это имя удивительно ей подходило. Полевые колокольчики на затаном ветру: Ниилит...

— Откуда же ты?

— Из Саккарема, господин... Я сирота.

«Такого не бывает», — сказал себе Волкодав. Сирота — это когда совсем никого нет, ни двухродных, ни трехродных, ни по отцу, ни по матери... когда вовсе некому заступиться.

— Мои родители умерли во время мора... Да будет коротка их дорога и широк мост, — продолжала она тихо. — Дядя с тетей вырастили меня. Они были добры ко мне. Они хотели продать меня в жены соседу. Потом приехали торговцы рабынями, и меня продали им...

Племя Волкодава испокон веку считало саккаремцев распутным и бесчестным народом, совершенно недостойным щедрого солнца, богатой земли и прочих неумеренных благ, доставшихся им безо всякого на то права, не иначе как по недосмотру Богов. Но чтобы так!.. Чтобы свою плоть!.. Самое святое, что есть на свете...

Это было чудовищно.

— Ты хотела бы вернуться туда, Ниилит? — спросил волшебник.

— Нет, нет! — вырвалось у нее. — Я хочу быть с тобой, господин... и с тобой, господин, — это относилось уже к Волкодаву, и его губы тронула кривая усмешка. — Да прольется дождь вам под ноги...

— Хорошенькие мы господа, — негромко засмеялся волшебник и тотчас поправился, — я, по крайней мере. Мое имя Тилорн.

Волкодав сперва не поверил своим ушам, а потом понял, что от долгого сидения в клетке тот и вправду несколько тронулся. У самого Волкодава человеческого имени не было вообще, но даже и прозвища он ничем не назвал бы всякому встречному. Враг может лишить жизни только тело, а злой колдун — утащить на поругание душу. Он сказал, не сдержавшись:

— Наверное, ты из Богов! Я слышал, они не боятся называть свои имена!

— Из Богов?.. — в незрячих глазах замерцали солнечные искры. — Нет, что ты. Я даже не волшебник, хотя так меня кое-кто и называет. Просто... моя вера учит, что к чистому грязь не липнет, даже если знать имя.

ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ!

Главномандующий АРЧЕБЕК (Армия Разведчиков Черно-Белых Клеток) шахмат-дамврад Ферзьбери объявляет:

1. Окружаются Чемпионаты АРЧЕБЕКА по шахматам и по шахмат. Победители будут награждены дипломами и призами, а выполнившие нормы получат спортивные разряды.

2. Призеры определяются в финале (ММ 8—10), куда попадают все победители в отборочных турах (ММ 1—7) 40 очков из 70 возможных (из 14 заданий по 5 очков за каждое).

3. Вступают в АРЧЕБЕК и включаются в Чемпионаты все, кто напишет об этом прощубу. Адрес такой: 190024, Санкт-Петербург, Митинская, 1/29, «Костур» АРЧЕБЕК. Вступайте! Решайте! Побеждайте!

ПЕРВЫЙ ТУР

И вот перед вами первые боевые задания для разведчиков, вступающих в сражение за диплом, приз, спортивный разряд.

Вот ты со своей верой в клетку и угодила, да еще чуть с жизнью не распоролась, а тебе сказать ему Волкодав, не сказал. Во-первых, чужая вера — слишком тонкая штука, трогать ее — греха не оберешься. Во-вторых, с Богом его собственного народа случались вещи похуже, чем с тобой Тилором. В-третьих, к Тилору гниет, кажется, в самом деле не липла.

И, наконец, все это было ему, Волкодаву, попросту безразлично.

— А ты что, храброе сердечко? — продолжал Тилори, почесывая журмушившему Мышу под подбородком. — Я бы вычлел тебе крыло. Надо тол-

ШАХМАТЫ

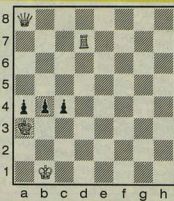
А. Белье: Кр61, Ф6б, Ка2, черные: Кр61, сл б2, б3.
В. Белье: Кр6б, Ф11, Л16, черные: Кр6б, Л16, С17.
И в А (А. Андреев), и в Б (он же) требуется объявить верному королю мат в 2 хода. А что значит объявить мат в 2 хода? Это значит сказать за белых такой ход, который обеспечит мат черным при любом их ответе. Вот пример:

Задание тут — дать мат в 2 хода. Какой первый ход обеспечит это? 1. Ф6г? Проверим? Если ответом черных будет 1... К6, то 2.Ф6х, если 1... с3, то 2.Ф6х2, если 1... Кр6, то 2.Л1дх. Других ответов у черных нет. Значит, задание решено! Ее решают два 1.Ф6г!

Вопрос есть? Напишите — шахмат-дамврад ответит.

ШАХКИ
А. Белье: б2, с1, е1, г3; черные: б4, б6, г7, б4, б8. Как видите, у черных на две шахи больше. Но ход белых, и автор — Н. Савельев — предлагает разведчикам найти путь белых к побед.

Б. Белье: с3, д2, е1, с3, г3; б2; черные: б6, б6, с7, б6, г7, б6. Автор этой позиция — гроессерист В. Городецкий — видит, что тут были сделаны ходы 1.г4 б4, и предлагает разведчикам найти, как белым после этого выиграть. При этом он подсказывает ходы 2.г4 б5, б4 с4, с4. А что это делать белым дальше, укажите вы!

И в А, и в Б белых приводит к победе комбинация — знаете? Если — нет, смотрите у шахмат-дамврада и получите разъяснение.

КНОСК «МГНОВЕННАЯ СПРАВКА»

— Я прошу рапорт, а как узнаю, верен ли он? Первые решения будут опубликованы в «Юр» самопрорыве». Если же судья по рапорту, разведчику требуется немедленная помощь, он получит ее с помощью от Ферзьбери.

НАГРАДНОЙ ОТДЕЛ АРЧЕБЕКА

В конкурсе «Две пешки» (№ 4, 1993) участвуют разведчики Алексей Желудков (с Ераутур), в конкурсе «Разводка» (тоже № 4, 1993) — разведчик Дмитрий Панфилов (п. Соколова). В конкурсе «Майский приз» (№ 5, 1993) — Алексей Суринов (д. Ст. Варши), Лиза Борисова (Архангельск), Игорь Бритиков (Санкт-Петербург), Наталья Тичкова (Калининград), Евгений Саенко (Южно-Уральск), Борис Костин (п. Рыбзавский), Алексей Поклаповалов (Тула), Владимир Решитин (Набережные Челны).

Вот решения призеров: мат дается — в № 1 два хода (1.Кр61), в № 2 три хода (1.К8д1 и т. д.), в № 3 в пять ходов (1.Л1д7 и т. д.), в № 4 в три хода (1.К8Л1 и т. д.), в № 5 в три хода (1.С6б1 и т. д.).

ПРИКАЗ № 1

Я, главныймандующий АРЧЕБЕК, приказываю: 1. Рапорты о выполнении заданий отправлять в течение месяца со дня получения приказа.

2. Выбирать для себя пароль (слово или фразу) и указывать его в первом верном ответе конверта (открыть).

3. Совершающиеся в том, как нужно записывать ходы, спросить об этом у меня.

Шахмат-дамврад Ферзьбери

ЗА МОРЕМ ТЕЛУШКА-ПОЛУШКА...

Мир твоих увлечений

(Монеты на Русь в XV—XVIII вв.)

Задумай царь женился на заморской принцессе. Никто к ней соглашался. Получить согласие нравящимся было нелегко. И последовала царя своего верного слугу, чтобы тот все дела с женой улади и принцессу бы привез ему во двор.

Царь этот был Иван III. Заморская принцесса — Зоя Палолог из Византии. А верный слуга Иван Фрязин — движением-отлучением в Италию, подлинная фамилия его была Флорези. Откупщик за особую плату разрешался печатать деньги — монеты, правда, все же под государственным контролем. Иван Фрязин все дела с женой царской улади и Зою (и Русю она стала называться Софья) в Москву привез.

Действительно, много жеников было у Зою. Так как разные страны стремились к союзу с Византией, который мог возникнуть из-за такого брака. Иван III тоже рассчитывал, что Русь приобретет теперь особый вес в Европе, станет более авторитетным и значительным государством.

Итак, все устроил Иван Фрязин. Привез Зою-Софью, новую царичу, и став женой царской награды.

Продолжение цикла. Начало см. в №№ 3—12, 1993 г.

ваду однажды царши царские строили, замовали приносила в оковы и отравила в ссмылу. Да хорошо еще в ссмылу. Сказывало Иван III: тогда Фрязина вообще жизни лишил. Что же случилось!

Ответ на этот вопрос дает... монета. Она хранится в Петербурге, в Эрмитаже. Редкий и замечательный экземпляр Венгерский золотой дукач. Нумизматы предпологают, что был он отчеканен в 1471 году. На дукаче — венгерский герб. И изображение русских царей Ивана III и Василия Ивановича в монетном деле, и в те времена часто заезжали в Россию иностранные дукачи, английские, венецианские золотые. Но Фрязин запечатал монету в и т е р с с а й золотой. То, что на монете помещено имя емологического князя не удаляет — Иван III хотел усилить противников союза с Зою Палолог и объявить сына Василия наследником, потому и задал указ выпустить монету с его именем. Все как бы по указе Ивана III делалось, но почему Фрязин попал в олапу?

Дело в том, что денежники-откупщик был не только царским послан, он, говоря современными языком, был еще со совместительством — между-

теплым и в самом деле не запал керемух. Надо, чтобы Мыш снова летал. Надо купить крепкого вина и шелковых ниток. Надо пригнать девочку Нинид и раздобыть ей хоть какие-нибудь бусы на шею. Хотя бы из крашеного стекла, которые коробеишники усердно выдают за халисунские сапфиры. Да подкормить этого Тилора, в чьей думашке держится...

Пустота, зиявшая впереди, постепенно заполнялась.

Он унес большого мудреца за кусты, помог выпрямиться и проворчал: — Называй меня Волкодавом.

Рисунки Л. УРАЛЬСКОЙ

Посмотрите на рисунок. На нем изображена копейка, введенная в обращение еще в XVI веке. Почему эта монета имеет такое название!

родным шпионом. Ведя с папой Сикстом IV переговоры о женитбе своего государя, он хотел договориться о союзе Византии с татарскими князьями, чтобы они вместе выступили против Турции, которая грозила Европе стать могущественным захватчиком. Желая заверить папу в том, что поход хорошо подготовлен и татары вот-вот выступят против турок, он подтверждал это венгерским дукатом, дескать, с Венгрией мы уже договорились. Ордынцы пойдут на Турцию по венгерской земле.

Эти тайные интриги, договоры с врагами Руси за спиной царя стали известны Ивану III, и он «не поблагодарил» за такую тайную дипломатию своего посла.

После освобождения Русского госу-

дарства от татаро-монгольского ига еще продолжался выпуск монет с ордынскими надписями. Рязанские, тверские, псковские мастера XV века чеканили монеты, подражая ордынским чеканщикам. В конце XIV в. в Москве начали выпускать серебряную монету — денгу. С XVIII века слово стало писаться с мягким знаком — деньги. Присходит от татарского тенга, так обозначалась одна из денежных единиц в Золотой Орде. В XVII в. появился алтын. По-татарски — шесть. Алтын равнялся шести денгам. На 3 рубля шло 100 алтынов. Впоследствии, после разных денежных преобразований в России, алтын стал равняться трем копейкам. В 1760 г. введена была монета достоинством в 15 копеек и называлась пятиалтынный. В XIII—

XVI вв. наряду с рублем возникла полтина — полрубля. Еще полтинник назывался полушкой. Рубль рубился пополам и половинки назывались полтиной. В древнеславянском языке корень «тин» — означает «рубить». В 1654 году в России была введена новая монета — медный грош. По денежному достоинству он равнялся двум копейкам. С названием денег в русском языке связано много поговорок. Не было ни гроша, да вдруг алтын. За морем телушка полушка, да рубль перевоз. На Руси — полушка, а за морем сколько! К иностранным монетам этого периода мы еще вернемся.

О. СТЕЛКОВА

[Ответ в следующих номерах].

А вы слышали анекдот?..

ВЕСЕЛЫЙ

ЗВОНКО

Больной спрашивает у врача:
— Доктор, а что вы делаете, когда сами простужаетесь?
— Кашляю.

Разговаривают два отца:

— Ну, как теперь дела у твоего сына в школе!
— Уже лучше, но пока еще кожу на родительское собрание под чужим именем...

В летнем лагере дети подбегают к воспитательнице:

— Анна Петровна, Кукушкин упал в воду!
— Надеюсь, вы вытащили его!
— Да.
— Вы сделали ему искусственное дыхание!
— Мы пытались, но он вырвался и в конце концов убежал!

Семья приехала на отдых в деревню. Маленькая Танечка впервые увидела живого поросенка и спросила у отца:

— Папа, это кто!
— Свинья! — коротко ответил отец.

Девочка с удивлением спрашивает:
— А что она такого сделала!

Директор школы вызвал в кабинет ученика:
— Ложкин, признайся, это ты разбил окно в школе! Уйти, кто искренне! признание снимает половинку взыскания!
— А могу я признаться два раза!

Прислали:
Алена Трушкина (г. Саратов),
Игорь Иванов (г. Тихвин),
Ирина К. (г. Санкт-Петербург),
Миша Макиенко (г. Тверь).

Учитель анекдота